

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНИЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Христіанское кладбище близь города Пишпека (Семирѣченской Области) въ Чуйской долинѣ.

На землѣ Кара-Киргизъ Аламединской волости близь Пишпека, главнаго города Токмакского уѣзда Семирѣченской Области, неподалеку отъ арыка (оросительной канавы) Джелаиръ, найдены во множествѣ разбросанными камни съ надписями и крестами.

Эта мѣстность древняго христіанского кладбища съ надгробными камнями находится въ 10-ти верстахъ отъ г. Пишпека и расположена по арыку Джелаиръ (который вытекаетъ съ правой стороны рѣчки Аламедина) верстахъ въ двухъ-трехъ отъ предгорій Александровскаго хребта, по дорогѣ въ Соляную щель, и приблизительно въ 250 саженяхъ отъ юго-восточной границы земельнаго надѣла крестьянъ Аламединскаго селенія. Она представляетъ нѣсколько волнистую наклоненную къ Сѣверо-Востоку возвышенность, падающую двумя незначительными террасами, и окаймлена съ Ю. В. и С. В. неглубокимъ логомъ; направленіе арыка также сѣверо-восточное.

Кладбище это занимаетъ пространство въ три десятины; тянется длинной полосой къ Ю. З. (въ длину 120 саженъ а въ ширину 60).

Въ настоящее время большая часть кладбища распахивается окрестными жителями и ежегодно засѣвается хлѣбными злаками; остаются нераспахиваемыми лишь нѣкоторыя трудно доступныя для орошенія пространства, выражающія отдѣльныя возвышенности на подобіе незначительныхъ курганчиковъ, вѣроятно служившихъ семейными усыпальницами, на которыхъ теперь въ собранномъ видѣ лежать по нѣсколько камней съ надгробными надписями. Вообще же, въ настоящее время, мѣстность эта только и можетъ быть принята за кладбище, по незначительнымъ курганчикамъ и въ безпорядкѣ разбросаннымъ надгробнымъ камнямъ, которые, для очистки

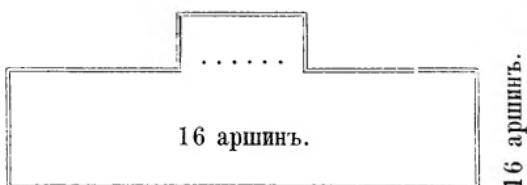
подъ посѣвы мѣста, земледѣльцами частію снесены въ небольшія кучки, частію по одиночкѣ выброшены на возвышенныя мѣста, а многіе изъ нихъ запаханы и находятся подъ верхнимъ слоемъ земли и не указываютъ мѣста водруженія ихъ.

Эти надгробные камни, а равно и надписи на нихъ, не представляютъ опредѣленной формы и величины; камни всѣ состоятъ изъ необдѣланныхъ валуновъ твердой горной породы, отшлифованныхъ водою. Какъ замѣтно, преимущество давалось діориту и брались валуны разной величины, но по большей части валуны удобные для переноски, небольшіе — вѣсомъ около пуда — болѣе или менѣе продолговатой формы, и на нѣкоторыхъ валунахъ, гдѣ существуютъ надписи, замѣтна грубая искусственная отшлифовка-обдѣлка, съ цѣллю придать имъ ровную поверхность для письма. Большинство же валуновъ не обдѣланы рукою человѣческою; довольствовались одною отшлифовкою природы посредствомъ воды. Встрѣчается много валуновъ гранитныхъ синеватаго цвѣта; сѣрыхъ песчаниковъ мало. Привезены, по всей вѣроятности, изъ горныхъ рѣчекъ. На всемъ кладбищѣ находится только два большаго размѣра валуна, состоящія изъ брекчія, которые отъ продолжительного времени лежанія погрузились на всю свою толщину въ землю. Одинъ изъ этихъ валуновъ удалось добыть изъ земли и перевернуть. На этомъ валунѣ выдолбленъ крестъ, но никакой надписи не найдено. Ширина валуна около 1 аршина, длина около 5 четвертей, а толщина около $\frac{3}{4}$ аршина.

Положеніе камней по направленію креста опредѣляетъ и положеніе изголовья: изголовье оказывается къ западу; тутъ же въ изголовья, какъ замѣтно, лежали надгробные камни. Нѣкоторыя могилы по поверхности выкладывались жженымъ кирпичемъ (квадратной формы), въ замѣнѣ плитъ.

Признаки бывшихъ могилъ на пересаханныхъ мѣстахъ выражаются маленькими курганчиками, гдѣ помѣщается по нѣсколько могилъ въ рядъ, и длинными насыпями. По раскопкѣ выяснилось, что существовали правильные ряды для могилъ.

Остатковъ ограды или рва кругомъ кладбища не замѣтно. Признаковъ церкви или часовни также не существуетъ, если не считать за эти признаки двухъ глиняныхъ развалинъ слѣдующей формы:

16 аршинъ.

Если признать маленький квадратъ за алтарь, то, пожалуй, можно сказать, что это были двѣ церкви; но въ этомъ случаѣ смущаетъ направлѣніе алтарей, такъ: у одной — алтарь обращенъ къ Ю.-В., а у другой — къ Ю.-З. Обращенная къ Ю.-З. длиниѣе указанной выше на 5 аршинъ.

Топографическое опредѣленіе всѣхъ могилъ безъ раскопки сдѣлать не мыслимо, но описание и планъ двухъ раскопанныхъ могилъ прилагается ниже ¹⁾).

Къ сказанному нужно прибавить, что на мѣстѣ камни лежать обращенными надписями и крестами вверхъ. Лежать они на ровной мѣстности въ безпорядкѣ въ одиночку, а на болѣе возвышенныхъ пунктахъ — кучами и не много углублены въ землю; изъ посланныхъ въ Императорскую Археологическую Комиссію камней одинъ № 2-й найденъ въ ямѣ, подобной провалившейся могилѣ, и глубоко вросшимъ въ землю.

Изъ камней этого кладбища препровождены мною 2 камня съ надписями и изображеніями креста (первый въсомъ 37 фунт. и имѣть въ длину $7\frac{7}{8}$ верш., въ ширину $6\frac{1}{4}$ верш., второй въсомъ 22 фунта) въ Императорскую Археологическую Комиссію, куда предназначается къ отправлѣнію и третій, вѣсящій болѣе пуда (1 пуд. 1 фун.);

Два переданы Епископу Туркестанскому и Ташкентскому Неофиту;

Три отправлены въ Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества;

Одинъ — въ Казанское Общество Исторіи, Археологіи и Этнографіи.

На всемъ пространствѣ, занятомъ кладбищемъ, насчитано 611 надгробныхъ камней, но это далеко не всѣ, такъ какъ большая часть находится въ землѣ и подъ травой и обнаружить ихъ возможно лишь путемъ раскопки.

На нѣкоторыхъ камняхъ надписи и изображенія креста только съ одной стороны (верхней) каждого валуна — въ срединѣ; изображенія же и надписи съ двухъ сторонъ (верхней и нижней) встрѣчаются весьма рѣдко. На нѣсколькихъ камняхъ выбиты только одни кресты безъ надписей. Кресты не всѣ одинаковой формы и величины; то же замѣчаніе относится и къ надписямъ, какъ все наглядно видно по прилагаемымъ тринадцати рисункамъ, снятыхъ съ камней въ натуральную величину: на однихъ камняхъ надписей больше, на другихъ меньше; иная же и со всѣмъ безъ надписей. Величина знаковъ различная: на большихъ камняхъ крупнѣе, на малыхъ — мельче. Древность надписей также различна: одни отчетливы, другія выбиты менѣе

¹⁾ Впервые наткнулся на это кладбище межевщикъ Семирѣченскаго Областнаго Иправлѣнія, Г. Андреевъ, отводившій земельный надѣлъ крестьянамъ сел. Аламединскаго.

четко, нѣкоторыя же надписи сгладились. Кромѣ надписей и крестовъ, существуютъ и другія украшенія: малые крестики, якоря...

Что касается мѣстности, на которой найдены камни, то изъ наиболѣе явственныхъ признаковъ слѣдуетъ упомянуть о небольшомъ насыпномъ возвышеніи въ видѣ равнобедренного треугольника, вершина коего отсѣчена, и о четырехъ небольшихъ буграхъ.

Судя по другимъ мѣстамъ, можно предполагать, что слѣды построекъ (насыпныхъ) слажены не временемъ, а уничтожены запашками.

Слѣды древнихъ построекъ (насыпные валы) встрѣчаются окрестъ во многихъ мѣстахъ или отдельными четыреугольниками или по нѣсколько вмѣстѣ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ насыпи по угламъ или по срединѣ или раздѣлены на нѣсколько клѣтокъ. По старымъ арккамъ встрѣчаются длинныя насыпи, при которыхъ находились мельницы.

Въ полуверстѣ на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ отъ кладбища начинаются слѣды древнихъ построекъ, типъ которыхъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ Чуйской долины, съ крѣпостями. На остаткахъ древнихъ построекъ около кладбища, за исключениемъ жженаго кирпича квадратной формы, ничего не находилось, но въ другихъ мѣстахъ Чуйской долины, на остаткахъ этого типа, на поверхности, находили бусы, деньги, кувшины и прочее. Сверхъ всего этого на семъ пространствѣ встрѣчаются карагачевыя (вязъ) рощицы и отдельныя деревья. Впрочемъ, карагачи отъ кладбища находятся далеко: одна группа только корневыхъ побѣговъ вышинаю въ 3—4 аршина находится на С.-В. отъ кладбища (въ одной верстѣ) а другая—стъ рослыми экземплярами верстахъ въ 3—4-хъ почти по тому же направлению. Карагачи эти нужно принять за искусственное насажденіе, такъ какъ въ дикомъ состояніи эта порода деревьевъ здѣсь не встрѣчается. Всѣ эти знаки весьма плохо сохранились; теперь они по большей части запаханы или засажены таломъ (ивой), такъ что довольно трудно составить себѣ опредѣленное понятіе о древней картинѣ сей мѣстности.

Относительно усѣяннаго этими надгробными камнями пространства у мѣстныхъ жителей, каракиргизъ кочевниковъ, нельзѧ было, при распросахъ, ничего добыть: никакихъ легендъ не существуетъ. Карагачъ, по ихъ словамъ, самъ выростъ, а про камни они и не слыхали. Одно только знаютъ и помнятъ, что когда-то здѣсь жили калмыки...

Подобное же древнее христіанское кладбище въ Чуйской долинѣ существуетъ близъ гор. Токмака (въ 12-ти верстахъ къ горамъ), въ недальнемъ разстояніи отъ древней башни Бураны; на камняхъ этого кладбища тоже изображены кресты. Башня Бурана находится противъ города Токмака къ горамъ, и такимъ образомъ разстояніе между Бураною и описаннымъ выше Аламединскимъ или Пишпекскимъ кладбищемъ составляетъ около 50 верстъ.

Киргизы говорять также, что встречаются большіе каменные памятники съ крестами по рѣкѣ Чу значительно ниже города Пишпека, въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ послѣдняго. Въ той мѣстности есть много слѣдовъ древней осѣдлости.

Видъ письменъ, выбитыхъ на камняхъ — походитъ съ первого разу на монгольскія. Впрочемъ, ни въ Семирѣчье, ни въ Иллійскомъ краѣ еще не удалось никому толково дешифрировать и прочесть эти надписи и едва-ли удастся. Разбиралъ ихъ въ Кульджѣ одинъ калмыцкій лама, но ни къ чему опредѣленному пока еще не пришелъ; однако же онъ фантазируетъ, что въ надписяхъ не слѣдуетъ видѣть непремѣнно слѣды христіанства, потому что на надписи № 1-й ясно читается будто бы извѣстная буддійская молитва «Омъ ма Хомъ».

О дешифратахъ надписей этихъ ламою ничего не рѣшаемся сообщить здѣсь, ибо полнаго толку добиться пока нельзя, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проблескиваетъ здравый смыслъ. Въ слабой надеждѣ добиться чего-нибудь болѣе путнаго, снимки съ камней отправлены съ проживающими въ Кульджѣ католическими миссіонерами въ горы къ калмыкамъ, на верховья рѣки Или.

Мнѣ же лично сдается, что эти надписи представляютъ Уйгурскія письмена, столь усердно розыскиваемыя ориенталистами. Письмена Уйгурскія, возникшія изъ передѣлки Сирійской азбуки (Эстронгело) занесены въ глубь Азіи христіанами несторіанского толка.

По «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ» мы знаемъ, что искусство письма извѣстно было въ Гаочанѣ (Уйгуріи) уже въ V вѣкѣ по Р. Х. и что у жителей этой страны были тогда въ употребленіи письмена двоякаго рода: китайскія и особая отъ китайскихъ, какія-то свои, «варварскія». Послѣднія, по всей вѣроятности, были тождественны съ тѣми, которыя употреблялись Уйгурами и позже, въ XIII столѣтіи, являясь передѣлкою, — какъ сказано выше — изъ сирійской азбуки Эстронгело, занесенной въ Уйгурію несторіанами.

Эти мѣстные письмена служили не только для домашняго и обществен-
наго обихода, но для литературныхъ произведеній на родномъ языкѣ.

О существованіи у Уйгуроў исторической литературы имѣются по-
ложительные свидѣтельства. Авторы *Джами-Эттеварихъ*, *Тарихи-Джес-
иан-Кюшай* (мусульманскія сочиненія) и *Су-гун-илянъ-лу* (китаецъ) упоми-
наютъ о существованіи «Уйгурскихъ книгъ» и брали изъ нихъ свѣдѣнія ¹⁾.

Съ цѣлью сколько нибудь подробно изслѣдоватъ кладбище, приступ-
лено было къ раскопкѣ могилы ²⁾). Для этого пришлось выбрать могилу на
возвышенномъ мѣстѣ, съ надгробнымъ камнемъ такой величины, который
не могъ быть перенесеннымъ въ другое мѣсто однимъ человѣкомъ, и кото-
рый по этому, безъ сомнѣнія, указывалъ на настоящее мѣсто водруженія
его. Камень этотъ лежалъ на боку и былъ погру- 11½ вершковъ.
женъ собственою тяжестью на $\frac{2}{3}$ своей толщины 4½ вершка.
въ землю. Отъ камня по направлению къ Востоку, подъ дерновымъ слоемъ, лежали плашмя два ряда
квадратной формы жженыхъ кирпичей (въ 49 квад. Форма сырцового кирпича
вершк. каждый кирпичъ). Подъ кирпичами, на глу- склена.
бинѣ 5 четвертей, обнаружился склепъ изъ сырцового саманнаго ³⁾
кирпича, уложенного на ребро подъ угломъ приблизительно 45° .
Этотъ склепъ былъ выложенъ только до половины длины ямы, т. е. отъ
ногъ до половины туловища человѣка; къ изголовью-же кирпичный сводъ
замѣнилъ мельничный жерновъ (камень), который былъ плашмя положенъ
на толстыхъ доскахъ можжевелового дерева (сгнившихъ теперь).

Положеніе скелета было ногами къ Востоку съ отклоненіемъ почти
на 3° къ С.-В. Глубина могилы $2\frac{1}{2}$ арш., ширина въ изголовы 5-ть чет-
вертей, ширина у ногъ $\frac{3}{4}$ арш.

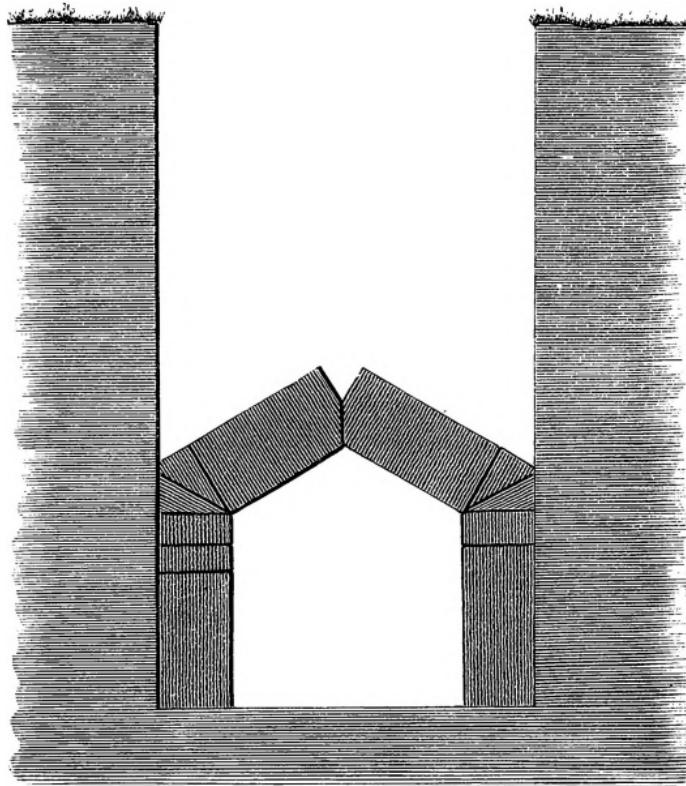
Черепъ скелета лицомъ былъ повернутъ къ сѣверу. Кисть правой
руки лежала надъ тазомъ; лѣвая же рука была согнута къ головѣ и кисть
ея находилась подъ черепомъ. Вообще поза этого скелета представляла
какъ-бы спящаго человѣка съ подложеніемъ подъ голову рукою. Въ склепѣ
встрѣчались сгнившія еловыя доски, но судя по безпорядочному положенію

1) Восточн. Туркестанъ, В. В. Григорьева, вып. II стр. 103—350.

2) Раскопка могилы поручена была мною ученому садовнику Пишпекскаго казеннаго
сада, А. М. Фетисову.

3) Саманный — сырцовый кирпичъ съ примѣсью соломы (саманъ по тюркски).

ихъ, это не былъ гробъ, а лишь доски положенные кое гдѣ, съ боковъ, сверху и снизу скелета.

Общий видъ поперечного разрѣза могилы и склепа.

Вследствіе нѣкоторой уродливости нижней челюсти добытаго черепа, пришлось разрѣтъ еще одну могилу для извлеченія втораго экземпляра черепа.

Раскопка второй могилы была сдѣлана отступи на двѣ сажени къ югу отъ первой. Здѣсь присутствіе могилы выразилось такъ-же, какъ и при открытии первой могилы, т. е. подъ дерновымъ слоемъ земли лежали по длини могилы жженые кирпичи, указывавшіе направлѣніе и очертаніе могилы. Вмѣстѣ съ кирпичами въ западномъ концѣ могилы надъ изголовьемъ найдены три надгробныхъ камня, погрузившіеся подъ дерновый слой. На такой же глубинѣ, какъ и въ первой могилѣ, встрѣтился сводъ изъ сырцовыхъ кирпичей. Подъ сводомъ, вся полость склепа была наполнена рыхлой землей (также какъ и въ первой могилѣ) и на такой же глубинѣ лежали

кости. Вмѣстилище для трупа было устроено иначе, чѣмъ въ первой могилѣ; а именно: яма была выкопана шириною въ 5 четвертей аршина и въ $2\frac{3}{4}$ аршина длиною; за тѣмъ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ съужена уступами по обѣимъ сторонамъ могилы; на днѣ съуженной плоскости продѣлано было въ твердомъ грунтѣ вмѣстилище для трупа, которое въ восточномъ концѣ имѣло ширину 3 вершка, въ западномъ же концѣ (въ изголовье) $\frac{3}{4}$ аршина. Въ такое узкое вмѣстилище трупъ вѣроятно втискивали силою. Положеніе скелета было ногами почти къ востоку; руки лежали вытянутыми по бокамъ скелета; голова лицомъ была обращена къ сѣверу. По открытіи могилы, оказалось, что она имѣла еще два, но бокамъ, могильныхъ отдѣленія, выдолбленныхъ въ твердомъ суглинкѣ, въ которыхъ также лежало по одному покойнику¹⁾. Средній скелетъ имѣлъ въ длину 2 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк. Изъ скелетовъ же лежащихъ въ боковыхъ отдѣленіяхъ одинъ имѣть въ длину 2 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк., а другой 2 арш. 2 вершка. Положеніе костей послѣдніхъ двухъ скелетовъ указывало, что кисти рукъ были сложены надъ тазами, а головы обращены были лицомъ къ верху. Въ этой могилѣ ни какихъ признаковъ дерева или одежды или украшеній не замѣчено, за исключеніемъ двухъ сердоликовыхъ бусъ, ²⁾ найденныхъ въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій могилы между костями грудной клѣтки

Судя по устройству описываемой могилы, нужно полагать, что она представляла семейственную усыпальницу.

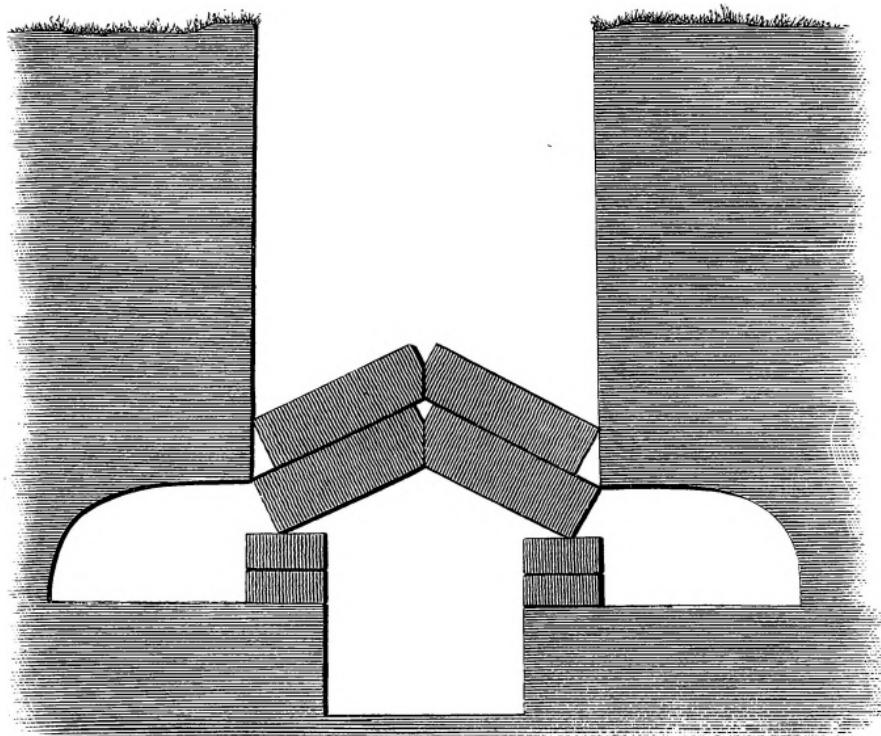
Поперечный разрѣзъ этой могилы представленъ здѣсь (на стр. 82) отдельнымъ чертежемъ. Устройство этой усыпальницы заставляетъ обдумать нѣкоторыя обстоятельства, именно: одновременно-ли были погребены эти три трупа или въ разное время; такъ какъ надъ обопми боковыми отдѣленіями цѣлостность грунта не была нарушена и поэтому, чтобы выдолбить сказанныя боковыя углубленія, нужно было спуститься на дно ямы, въ которой лежалъ уже средній трупъ.

Изъ этого описанія видно, что 1) надгробные камни ставились надъ изголовьями могилъ, но на какую сторону были обращены надписями, положительно сказать, по недостаточности добытыхъ свѣдѣній, нельзя. Если же судить по надгробному камню первой могилы, какъ по одному изъ болѣе надежныхъ для этого вывода, то приходится придти къ заключенію, что камни надписями были обращены къ западу; 2) вмѣсто плить поверх-

1) У таранчей и другихъ тюркскихъ народностей существовали и существуютъ обычай класть въ одну могилу по нѣсколько близкихъ родственниковъ. Такая могила называется *шамій*.

2) Посылаются при этомъ.

ности могиль покрывались жженымъ кирпичемъ квадратной формы на подобіе теперешняго сартовскаго кирпича; 3) нужно принять, что покойники

Поперечный разрѣзъ могилы со склепомъ № 2.

клались ногами къ востоку (хотя только съ небольшимъ отклоненіемъ къ С.-В., какъ это показалъ комиасть при изслѣдованіи могиль); 4) въ строгомъ смыслѣ правила для положенія рукъ къ покойникамъ, какъ видно, не примѣнялось; вѣроятно это зависѣло отъ усмотрѣнія погребателей; хотя, между прочимъ, вслѣдствіе химического процесса разложенія труповъ или дѣйствія газовъ, въ могиль могло произойти измѣненіе положенія рукъ сравнительно съ тѣмъ, какое было дано покойнику первоначально при погребеніи; однако этого не допускаеть думать положеніе скелета первой могилы, въ которомъ лѣвая рука была согнута къ головѣ и кисть ея находилась подъ головой; а поэтому, какъ бы ни дѣйствовалъ процессъ химического разложенія, въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, подобнаго чуда съ рукою совершился не могло, если она не была такъ положена самими погребателями.

Что же касается до череповъ,¹⁾ относительно обращенія ихъ лицомъ къ съверу, то это еще недопускаетъ сдѣлать заключеніе, что въ обычаѣ было такъ класть трупы; ибо изъ четырехъ череповъ два были лицомъ обращены къ съверу, а два были обращены къ верху и поэтому если первые и представлялись въ такомъ положеніи, то это могло произойти въ могилѣ, или вслѣдствіе химического процесса разложенія, или отъ того, что послѣ окончательного разложенія мускуловъ и кожи, черепъ самъ собою могъ свалиться въ съверную сторону и принять сказанное положеніе. Во всякомъ случаѣ, къ положительному заключенію относительно послѣдняго можно будетъ придти только при посредствѣ дальнѣйшихъ раскопокъ, которыхъ въ свою очередь дадутъ такое количество череповъ и костяковъ, по которымъ безъ особыхъ затрудненій можно будетъ ученымъ опредѣлить племенное происхожденіе древнихъ христіанъ, заселявшихъ Чуйскую долину.

Но если приступать къ изслѣдованіямъ сего кладбища, то необходимо не медлить этимъ дѣломъ, такъ какъ многіе памятники видимо уже не находятся надъ могилами, а съ теченіемъ времени всѣ камни небольшой величины, а слѣдовательно и лежащія на мѣстахъ легкѣ могутъ быть также, при разныхъ обстоятельствахъ, сброшены на свободныя отъ могилъ мѣста или совсѣмъ унесены — и тѣмъ затруднить изслѣдователей.

Н. Пантусовъ.

г. Вѣрный.

14 Декабря 1885.

---

1) Изъ трехъ добытыхъ череповъ — два, къ сожалѣнію раскрошились въ дорогѣ по пути отъ кладбища въ Пишикѣ, ибо были почти со всѣмъ сгнившими. Вслѣдствіе этого посыпается только одинъ черепъ и скелетъ къ нему.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНИЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Предварительные замѣтки о найденныхъ въ Семирѣчен-ской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ.

Ссылаясь на статью Н. Н. Пантусова, въ которой подробно указывается, гдѣ и какъ были найдены эти надписи, я прямо приступаю къ описанію и объясненію ихъ.

Я имѣлъ пока въ своемъ распоряженіи слѣдующіе матеріалы, весьма незначительные въ сравненіи съ массой открытыхъ памятниковъ:

1) *Три надписи въ подлиннике.* Снимокъ съ нихъ приложенъ къ нашей статьѣ. Двѣ изъ этихъ надписей вырѣзаны на двухъ сторонахъ *одного* простого неотесанного и невыровненнаго валуна, *третья* на такомъ-же невыровненномъ повидимому разсѣченномъ на двое камнѣ. Разборъ надписей, очень не глубоко вырѣзанныхъ, значительно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не легко бываетъ иногда отличать шрамы и углубленія на камнѣ отъ письменъ. — Оба камня находятся въ Имп. Эрмитажѣ.

2) *Тринадцать* разнаго достоинства *фотографическихъ* снимковъ съ *шестнадцати* надписей, которые я получилъ черезъ г. Академика В. В. Радлова отъ редактора «Восточнаго Обозрѣнія», Н. М. Ядринцева. Изъ этого числа *девять* снимковъ съ 11 надписей сняты съ камней на открытомъ докторомъ Поярковымъ кладбищѣ близъ Токмака (см. выше, стр. 33 и 78). Надписи разобранныя нами ниже, за №№ III, XV, XIX—XXI, происходятъ изъ Токмакскаго кладбища, остальные изъ Пишпекскаго.

Четыре изъ этихъ снимковъ довольно удовлетворительны и могли быть разобраны безъ затрудненія. Одна надпись, въ 11 строкъ, содержащая много тюркскихъ собственныхъ именъ, очень стерта, такъ что я могъ прочитать только нѣкоторыя мѣста; ср. ниже № XXII. На другомъ изъ этихъ снимковъ, (надпись содержитъ 6 строкъ), который я велѣлъ значительно увеличить, письмена едва видны даже при помощи весьма сильной лупы, такъ что я могъ разобрать только немногія слова. Остальные снимки содержать очень короткія, частью разрушенныя вѣроятно уже на самыхъ камняхъ

надписи. Большая часть ихъ не представляетъ особенной важности, такъ что я пять изъ нихъ оставилъ совершенно въ сторонѣ.

3) *Восемь* очень плохихъ копій¹⁾, сдѣланныхъ отъ руки людьми не знающими сирійскихъ письменъ; онѣ поэтому не имѣютъ никакой цѣнности въ палеографическомъ отношеніи и представляютъ большія затрудненія для разбора.

Разборъ всѣхъ вообще надписей былъ сопряженъ съ разными затрудненіями, казавшимися вначалѣ непреодолимыми. *Первое* заключается въ самомъ характерѣ письменъ. Всѣ наши надписи принадлежатъ несторіанамъ и писаны сирійско-несторіанскими письменами болѣе поздняго типа. Они разнятся довольно сильно какъ отъ древне-сирійского письма — такъ называемаго *эстрапиело*, — такъ и отъ употребительного въ нашихъ печатныхъ изданіяхъ такъ называемаго *яковитскаго*. Болѣе древнія несторіанскія рукописи читаются довольно легко; нѣсколько труднѣе читать менѣе древнія рукописи, потому что въ нихъ письмена начинаютъ переходить въ курсивныя и являются совершенно новыя формы для нѣкоторыхъ буквъ. Въ нашихъ-же надписяхъ встрѣчаются такія формы, которыхъ я нигдѣ раньше не находилъ. Въ *сирійскихъ* словахъ можно было по связи опредѣлить звуковое значеніе этихъ неизвѣстныхъ формъ, но въ тюркскихъ словахъ и собственныхъ именахъ это было мнѣ чрезвычайно трудно. Кромѣ того въ нашихъ надписяхъ встрѣчаются двѣ буквы, которыхъ совсѣмъ не принадлежать сирійскому алфавиту, а вѣроятно заимствованы изъ арабскаго. Такъ какъ одна изъ этихъ буквъ встрѣчается только въ *турецкихъ* именахъ собств. и въ *турецкихъ* же словахъ, то опредѣленіе звукового ея значенія было весьма трудно.

Другое затрудненіе заключалось именно въ многочисленныхъ, встрѣчающихся въ нашихъ надписяхъ *турецкихъ*, именахъ собственныхъ и нарицательныхъ. Не зная тюркскихъ языковъ²⁾ и не ожидая встрѣтить *турецкія* слова въ *сирійскихъ* надписяхъ, я въ началѣ не мало затруднялся какъ чтеніемъ такъ и объясненіемъ большаго числа совершенно мнѣ неизвѣстныхъ словъ, которыхъ я находилъ въ надписяхъ. Только при помощи академика В. В. Радлова мнѣ удалось уразумѣть смыслъ многихъ (но впрочемъ не всѣхъ) тюркскихъ выражений и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить звуковое значеніе упо-

1) Я получила собственно 13 такихъ копій, но три изъ нихъ сдѣланы съ доступныхъ мнѣ, выше упомянутыхъ подлинниковъ, а двѣ тождественны съ двумя изъ имѣвшихся у меня фотографическихъ снимковъ.

2) Встрѣчающимися ниже объясненіями тюркскихъ собственныхъ именъ я частью обязанъ своимъ почтеннѣмъ товарищамъ. Другія объясненія я придумалъ самъ при помощи тюркско-татарскаго словаря Будагова. Если существуютъ люди, которые объясняютъ ассирио-ававилонскія клинообразныя надписи при помощи словаря Фюрста, то безъ сомнѣнія не грѣхъ объяснять нѣкоторыя тюркскія имена при помощи словаря Будагова.

мнятої выше буквы, встрѣчающейся только въ тюркскихъ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ. При помощи того же ученаго наконецъ мнѣ удалось также правильно понять и объяснить казавшися мнѣ въ началѣ совершенно загадочнымъ способъ датированія, употребленный въ нашихъ надписяхъ.

Дѣло въ томъ, что при указаніи даты въ нашихъ надписяхъ большею частью стоять прежде всего слова **Δ-ل-و** «*въ году*». За нимъ слѣдуетъ число, выраженное либо словами (именами числительными), либо буквами, имѣющими словоное значеніе; за этимъ вполнѣ понятнымъ указаніемъ даты часто слѣдуетъ еще разъ слово **Δ-ل-و** «*годъ*», послѣ котораго однакоже стоять не число, а или слово, казавшееся мнѣ въ началѣ совершенно непонятнымъ, или-же сирійское, само по себѣ вполнѣ понятное, слово, именно название животнаго, какъ-то «*заяцъ*», «*лошадь*», «*пѣтухъ*» и т. п. Иногда встрѣчается такое сирійское название животнаго и за нимъ: **Δ-ل-و-أ-ل** т. е. «*по тюркски*» такъ и такъ. Я зналъ, правда, что турки и монголы употребляли двѣнадцатилѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначался именемъ особаго животнаго, но я *во первыхъ* не зналъ тюркско-монгольскихъ названій этихъ животныхъ и *во вторыхъ* я не ожидалъ подобнаго способа датированія въ *сирійскихъ христіанскихъ* надписяхъ, въ которыхъ при томъ вѣздѣ, гдѣ вообще есть дата, прежде всего читается указаніе года по общеупотребительной у несторіанъ Селевкійской эрѣ. Только когда я узналъ тюркскія названія животныхъ 12 лѣтняго цикла, я понялъ, что непонятныя мнѣ до тѣхъ поръ слова, слѣдующія за словомъ **Δ-ل-و-أ-ل** «*по тюркски*», представляютъ именно эти тюркскія названія годовъ 12 лѣтняго цикла, и что *сирійскія* имена животныхъ, стоящія за словомъ **Δ-ل-و** «*годъ*», не что иное какъ сирійскій переводъ — не всегда впрочемъ вѣрный — тюркскихъ именъ животныхъ упомянутаго цикла.

При этомъ оказалось далѣе, что при такомъ второмъ указаніи даты, по тюркскому способу, данное имя животнаго 12 лѣтняго цикла въ нашихъ надписяхъ показано или только по тюркски или только по сирійски, или-же на обоихъ языкахъ. Въ двухъ надписяхъ, представляющихъ эти имена на обоихъ языкахъ, тюркскія названія переведены на сирійскій яз. *неправильно*, что конечно затруднило разборъ¹⁾.

1) Животныя 12 лѣтняго цикла у *آل-بیرعنه الباقيه* ed. *Sachau* p. V*, читаются такъ: 1) *أود* *سجقان*, т. е. мышь, 2) *أود* *تارس* *بارس*, т. е. волъ, 3) *لوك* *تغشخان*, т. е. тигръ, 4) *يلان* *تەفشكەن*, т. е. заяцъ, 5) *لو* *لۇ*, т. е. драконъ, 6) *يلان* *ىلەن*, т. е. змѣя, 7) *يونت* *ئۇنەت*, т. е. лошадь, 8) *قوى* *كۈي*, т. е. баранъ, 9) *بىچىن* *بەچەن*, т. е.

Не смотря на то, что такимъ образомъ найденъ ключъ къ уразумѣнію многихъ казавшихся совершенно загадочными особенностей этихъ сирійско-туркскихъ надписей, всѣ таки въ нихъ къ сожалѣнію остаются, какъ мы увидимъ ниже, еще нѣкоторые неясные и темные пункты. Но я надѣюсь, что всѣ эти еще не разрѣшенные вопросы разяснятся вполнѣ удовлетворительно и съ пользой для науки тогда когда весь богатый матеріалъ, теперь еще находящійся такъ далеко, сдѣлается доступнымъ ученому міру.

За тѣмъ я приступаю къ сообщенію самыхъ текстовъ надписей, которые я переведу и объясню настолько, насколько мнѣ это будетъ возможнымъ. Я начну съ надписей датированныхъ и затѣмъ перейду къ недатированнымъ. Необходимо однакоже предпослать еще слѣдующее:

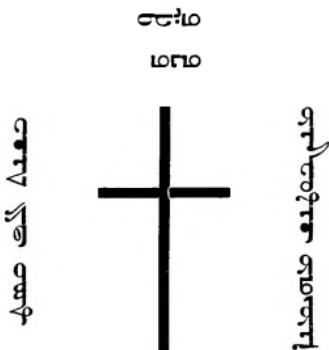
На каждомъ надмогильномъ камнѣ мы видимъ по кресту разнообразной формы. Надпись находится то на двухъ сторонахъ креста, то на трехъ, то на всѣхъ четырехъ. Такъ какъ *порядокъ*, въ которомъ слѣдуетъ читать строки не всегда можетъ быть указанъ съ полной достовѣрностью, то я нѣкоторыя надписи, въ которыхъ именно возможны какія-нибудь сомнѣнія на этотъ счетъ, сперва приведу такъ, какъ онѣ размѣщены на камняхъ, а затѣмъ уже буду ихъ транскрибировать въ горизонтальныхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ строкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я этого не сдѣлаю, такъ какъ изъ моего перевода видно будетъ въ какомъ порядкѣ я читаю строки подлинника.

обезьяна, 10) **تۇنگىز** *تۇنگۇز*, т. е. курица, 11) **ايت** *ئەيت* или *ىت*, собака, 12) **تونىز** *تونۇز*, т. е. свинья.—У *Олугъ-бека* (Prolégomènes, éd. Sébillot p. 11) нѣкоторыя имена звучать нѣсколько иначе, а именно: 1) **لۇي** *لۇي*, 5) **طوشقان** *تۇشكەن*, 2) **اوە** *اۋە*, 4) **كسکو** *كەسکۇ*, 9) **يۇناد** *ئۇناد*, 7) **پېچىن** *پېچىن*, 10) **داقوق** *دەقۇق* и 12) **طنغۇز** *تەنگۇز*.

№ I.

(По копії, сдѣланной отъ руки).

Порядокъ, въ которомъ должны читаться строки, здѣсь не совсѣмъ вѣдомъ сомнѣнія. Обыкновенно надписи начинаются на верху, надъ крестомъ, переходя затѣмъ на лѣвую сторону отъ него и потомъ уже на правую. Такое расположение строкъ однакоже здѣсь не идетъ, и такъ какъ датированныя надписи большою частью начинаются съ даты, то мы строки располагаемъ въ слѣдующемъ порядке:

١١٦٩ ١ ١١٦٩ (1)
١١٦٩ (2)
١١٦٩ (3)
١١٦٩ ١١٦٩ (4)

«Въ году 1169-омъ (селеукидской эры = 858¹⁾. Это—могила Менгутененша, отрывающаго».

1) Нельзя определить, следуютъ ли при переводе годы селеукидской эры—которая была общепринята у несторианъ—на христіанскіе вычитать 311 или 312 лѣтъ. Такъ какъ начало года по этимъ двумъ эрамъ падаетъ не на одинъ и тотъ же мѣсяцъ, то дѣло

Имя собственное Менгкутенешъ, которое встречается еще и въ нѣсколько измѣненной, повидимому болѣе новой, ореографіи, въ надписи № XIV (отъ 1649=1338 г.) — происхожденія чисто тюркскаго. Оно составлено изъ словъ **منگو** «вѣчный» и **طنش**, «спокойный».

Мы укажемъ, ниже, на важность этой надписи, изъ которой явствуетъ, что еще въ первой половинѣ 9 вѣка между несторианами тѣхъ странъ были христіане тюркскаго происхожденія и что такимъ образомъ христианство еще въ тѣ времена нашло себѣ доступъ у тюркскихъ народовъ.

Въ этой какъ и во всѣхъ другихъ приводимыхъ ниже надписяхъ весьма странно употребленіе мѣстоим. суффикса 3 л. сп. безъ слѣдующаго :

№ II.

(По фотографическому снимку).

مەندىن (1)

مەندىن (2)

«Въ году 1222 (= 911). Мальчикъ Текинъ».

Чтение первого слова первой строки сомнительно, и поэтому я не могу ручаться за то, что я правъ, принимая слѣдующую группу буквъ за числовыя. Но мой переводъ второй строки не подлежитъ сомнѣнію.

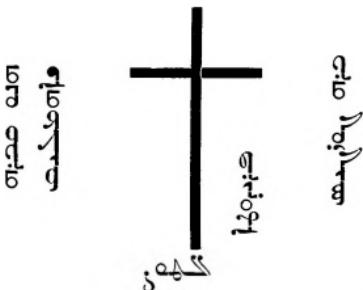
Текинъ — тюркское собственное имя встречающееся весьма часто.

№ III.

(По фотографическому снимку; см. табл. № 1).

مەندىن **مەندىن**

مەندىن **مەندىن**

остается сомнительнымъ, когда въ надписи не указанъ мѣсяцъ. Въ многочисленныхъ приводимыхъ у *Ассемани* несторианскихъ датахъ этотъ ученый, на сколько я помню, всегда при переводѣ на христіанскую эру, вычитаетъ 311 лѣтъ изъ селевкидскихъ. Изъ встречающихся въ нашихъ надписяхъ двойныхъ датъ (по селевкидской эрѣ и по 12 лѣтнему циклу) также явствуетъ, что при переводѣ селевкидской эры на христіанскую слѣдуетъ вычитать только 311 лѣтъ.

Порядокъ строкъ безъ сомнѣнія слѣдующій:

- جىدىڭىز (1)
 ئەنچىرىنىڭ (2)
 ئەنچىرىنىڭ (3)
 ئەنچىرىنىڭ (4)
 ئەنچىرىنىڭ (5)
 ئەنچىرىنىڭ (6)
 ئەنچىرىنىڭ (7)

«Въ году 1578 (= 1267) — это заяцъ — (т. е. годъ зайца, 4-ый годъ тюркскаго 12-лѣтняго цикла); это могила Шахмалыка Періодевта¹⁾, сына Джеварджиса (Георгія) Алтуца».

Значеніе слова *Алтуц* миѣ неизвѣстно. Это повидимому собственное имя.

№ IV.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

- كىڭىز (1)
 ئەنچىرىنىڭ (2)
 ئەنچىرىنىڭ (3)
 ئەنچىرىنىڭ (4)
 ئەنچىرىنىڭ (5)
 ئەنچىرىنىڭ (6)

Первые двѣ буквы третьей строки въ плохой лежащей предо мной копіи совершенно неудобочитаемы, вслѣдствіе чего всѣ слово остается не- понятнымъ. Но имѣя въ виду, что слѣдующее слово безъ всякаго сомнѣнія читается *كول* «вѣтъ» (= волъ, по тюркски), что этимъ обозначается годъ *вола*, второй годъ тюркскаго цикла, и что наконецъ 1600-ой годъ (= 1289) дѣйствительно соотвѣтствуетъ «году вола» этого цикла, то предшествующее

1) Санѣтъ періодевта, *پەریوەتىچىز*, упоминается уже въ канонахъ Лаодикійскаго собора въ IV в. Періодевты посыпали отъ имени епископовъ областныя церкви для ревизій и вообще замѣння *خەرەپىكىنەوە* наблюдая за церковными дѣлами вообще. Должность эта сохранилась подъ тѣмъ-же именемъ въ византійской церкви до позднѣйшихъ временъ. См. *Monatsberichte d. Akad. d. Wiss. in Berlin* за 1881 г. Berlin 1882, стр. 180 и сл. и *Z. d. d. morg. Ges.* т. 36, стр. 348 и сл. Объясненіемъ труднаго слова *ئەنچىرىنىڭ* (такъ въ фотографич. снимкѣ) я обязанъ профессору Нѣльдеке.

непонятное слово по всей вѣроятности слѣдуетъ принять за невѣрный сирійскій переводъ слова «*ôm*». Мы говоримъ «невѣрный переводъ» потому что неудобочитаемое слово ни коимъ образомъ не можетъ быть прочитано *بِوْلْ ماورَبْ*, какъ называется воль по сирійски. Мы встрѣтимъ ниже еще при мѣры подобной невѣрной сирійской передачи названій животныхъ тюркскаго цикла.

Въ группѣ буквъ слѣдующихъ за *كَوِيْ*, предпослѣдняя буква сомнительна. Слово *بَوْلْ* — тюркское *ایردی* *былъ*. Замѣчательно что въ этой надписи отсутствуетъ стереотипная формула *سَعْدَ الْمَوْلَى* или *سَعْدَ الْمَوْلَى* *هَذِهِ* «это могила..», которую мы читаемъ на всѣхъ другихъ надписяхъ.

Послѣднее слово (6-ая строка) въ копіи весьма неясно, но мое чтеніе мнѣ тѣмъ не менѣе кажется несомнѣннымъ.

Перевожу я эту надпись такъ:

«*Въ году 1600 (=1289). . . . (это) былъ (годъ) вола* (т. е. 2-ой годъ цикла); *Джисвардэсиз* (Георгій), *священникъ, настоятель церкви, прославленный*.

№ V.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

بَوْلْ سَعْدَ الْمَوْلَى دِيَكْ

Порядокъ строкъ:

[*كَوِيْ*] *بَوْلْ سَعْدَ الْمَوْلَى دِيَكْ* (1)

سَعْدَ الْمَوْلَى (2)

لِهُ مَوْلَى (3)

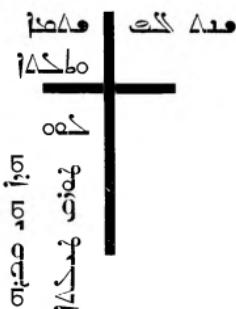
«*Въ году 1600 (=1289). Это (годъ) [вола]. Это могила священника Масхута.*

За словомъ *بَوْلْ* должно было, по аналогіи съ другими надписями, стоять слово *كَوِيْ* «*ôm*».

Масхут можетъ быть или тюркскимъ или семитскимъ именемъ собственнымъ, такъ какъ корень **مـخـ** имѣется въ арамейскихъ нарѣчіяхъ.— Несторіанѣ еще донынѣ священниковъ часто называютъ «*кашад*» вмѣсто правильнаго «*кашадиа*».

№ VI.

(По подлиннику, находящемуся въ эрмитажѣ; см. табл. № 2).

Я полагаю что строки этой надписи должны читаться въ слѣдующемъ порядке:

[1] **كـهـ مـخـ** (1)
مـخـ (2)
هـ (3)
كـهـ (4)
هـ (5)

مـخـ въ нашихъ надписяхъ часто пишется вмѣсто **كـهـ مـخـ**. — Я не сомнѣваюсь въ томъ, что слѣдующее за этимъ слово — числительное имя *три*. На это указываютъ слѣдующія за нимъ слова, изъ которыхъ явствуетъ, что годъ этотъ по тюркски называется «*лүү*» т. е. «*драконъ*».

Годъ *лүү*, т. е. дракона — пятый годъ 12 лѣтнаго цикла и соотвѣтствуетъ 1603 году селевк. эры. Другіе года XVII-го вѣка этой эры, соотвѣтствующіе году дракона, т. е. года 15, 27, 39, 51, 63, 75, 87, 99, тутъ ни какъ не подходятъ. — Неизвѣстно только, почему вмѣсто первого **كـ** въ числительномъ поставлена арабская буква **لـ**. Я предполагаю, что несторіане временъ этой надписи больше уже не произносили числительнаго «*три*» **كـهـ**, а подобно ново-сирийцамъ *приблизительно* какъ **كـ**. Поэтому они быть можетъ и писали вмѣсто сирийскаго **كـ** арабское **لـ**, дабы такой орѳографіей указать на то, что произносимый ими звукъ не вполнѣ соотвѣт-

ствуетъ сирійскому **ȝ**. Мы увидимъ ниже еще одинъ примѣръ подобнаго введенія арабской буквы въ сирійскій алфавитъ: наши несторіане именно употребляютъ арабское **ڦ** для выраженія звука, не соотвѣтствующаго ни сирійскому **ȝ**, ни **ڻ**. Возможно, впрочемъ, что эта странная буква не что иное какъ сирійское **ȝ** съ лигатурую; она похожа на **ȝ** въ 4-ой таблицѣ каталога сир. рукоп. Райта (Wright). — Что-же касается буквы **ڶ** въ концѣ числительного **١٨٦**, то его слѣдуетъ признать просто за грамматической промахъ рѣзчика.

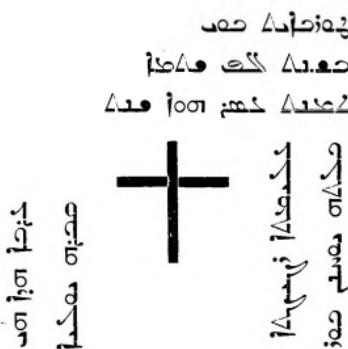
Годъ дракона у Бируни носитъ название «лү». По тюркски драконъ собственно называется «лүй», но у Будагова приводится уйгурская форма «лүүр».

Не легко объяснить 5-ую строку. **١٨٦ ڦِاڻ** не можетъ значить «тюркскій языкъ», — что дало бы хороший смыслъ —, ибо имя тюрокъ всегда пишется на **ڻ**, **ڦ**, никогда на **ڦ**, **ڻ**. По этому остается только признать въ словѣ **ڦِاڻ** личное собственное имя. Что-же касается до слова **١٨٦**, то это — или простая ошибка рѣзчика вм. **١٨٦ ڦِاڻ** «дѣвица», или вѣрное изображеніе произношенія автора надписи, который, какъ истый тюркъ, не выговаривалъ въ началѣ слова двухъ согласныхъ подъ рядъ и произносилъ **تِلِتِب** вм. **تِلِتِب**. — Надпись такимъ образомъ должна быть переведена слѣдующимъ образомъ:

«Годъ 1603 (=1292). Лүй (Драконъ, т. е. годъ 1603 — годъ дракона, пятый 12 лѣтнаго цикла). «Это — могила дѣвицы Түрк.».

№ VII.

(По фотографическому спомнику; см. табл. № 3).

ئەنەن

Хотя первая, верхняя строка не находится на надлежащемъ мѣстѣ и

по аналогии съ многими другими надписями должна бы была стоять за первымъ словомъ первой строки на лѣво отъ креста, я всѣтаки удерживаю порядокъ строкъ подлинника, но перевожу уже такъ, какъ того требуетъ смыслъ.

۷۰۵ ۷۰۵:۰۵ (1)
[۰]۷۰۵ ۷۰۵ (2)
۷۰۵ ۰۰۱ ۷۰۵ (3)
۰۰۱ ۰۰۱ ۷۰۵ (4)
۷۰۵ ۰۰۱ (5)
۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (6)
[=]۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (7)
۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (8)

«Въ году 1618 (1307); это—годъ барана, по тюркски—куй. Это—могила Іоанні, миловидной девицы, невѣсты хорепископа Юханана (Іоанна)».

Странно что слово *куй* здѣсь написано ۷۰۵ (= کوی), тогда какъ по тюркски оно пишется کوی.

Изъ этой надписи видно, что даже между высшимъ несторіанскимъ духовенствомъ были люди женатые. То-же самое вирочемъ говорять о несторіанскомъ духовенствѣ также и католические миссионеры XIII-го вѣка. Но здѣсь мы видимъ въ добавокъ, что несторіанские священники женились даже *послѣ* возведенія въ высшій духовный санъ.

№ VIII.

(По фотографическому снимку; см. табл. № 4).

Такъ какъ *факсимиле* этой надписи приложено къ нашей статьѣ, и такъ какъ порядокъ строкъ тутъ вполнѣ ясенъ, то мы представимъ здѣсь строки прямо по порядку.

۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (1)
۷۰۵ ۰۰۱ ۷۰۵ (2)
۰۰۱ ۷۰۵:۰۵ (3)
۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ ۰۰۱ (4)
۰۰۱ ۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (5)
۰۰۱ ۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (6)
۷۰۵ ۷۰۵ ۷۰۵ (7)

٦٣٦٦ (8)

٦٣٦٦ ٦٣٦٦ (9)

٦٣٦٦ ٦٣٦٦ (10)

٦٣٦٦ ٦٣٦٦ (11)

٦٣٦٦ ٦٣٦٦ (12)

(ч. ٦٣٦٦) ٦٣٦٦ ٦٣٦٦ (13)

«Годъ 1627 (1316); это — годъ затмѣнія, по тюркски луу (драконъ). Это — могила Шелѣхѣ, славнаго экзегета и проповѣдника, который просвѣтилъ весь монастыри соптомъ, сына экзегета Петра. Прославленъ мудростю (быль онъ), его голосъ былъ громокъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ его просвѣтленный духъ съ праведниками и отцами; да достанется ему всякий блескъ».

Изъ этой надписи видно, что показанія католическихъ миссіонеровъ XIII вѣка о мнимомъ невѣжествѣ несторіанского духовенства не согласны съ истиной.

Въ 3-ей строкѣ замѣчательно, что тюркское слово *луу* (драконъ) не переведено соотвѣтствующимъ сирійскимъ словомъ **لَعْلَى**, а темнымъ словомъ **لَعْلَى**, которое по сирійскимъ лексикографамъ означаетъ солнечное или лунное затмѣніе.

10-я строка вѣроятно подражаніе Исаіи 58, 1 и Откров. Іоанна, 1, 10.

Въ 13-ой строкѣ вѣроятно пропущенъ предл. **ك** предъ **لَعْلَى**.

Л. IX.

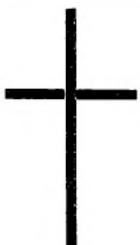
(По копії, сдѣланной отъ руки).

لَعْلَى

لَعْلَى لَعْلَى

لَعْلَى لَعْلَى

بِلَى
بِلَى

لَعْلَى
لَعْلَى

Такъ какъ порядокъ строкъ тутъ виѣ всякого сомнѣнія, то мы прямо даемъ переводъ:

«Въ году 1629 (1318); это годъ лошади (7-ой годъ 12 лѣтн. цикла). Это — могила Кутлук-Тирима, вѣроятно.

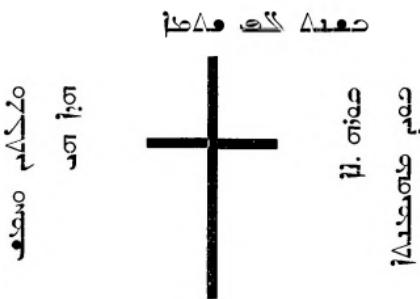
Кутлук — тюркское имя собственное, довольно часто встрѣчающееся въ нашихъ надписяхъ (см. № XV, XIX, XXI и XXII) и въ переводѣ значить «счастливый». Первое *к* въ этомъ имени везде въ нашихъ надписяхъ выражается арабскимъ *ك*. Вместо втораго *к* въ нѣкоторыхъ надписяхъ стоитъ (№ XIX и XXII) сирійское *ק* *к*. — Въ этой надписи равно какъ и въ №№ XV и XXI второе *к* пишется *ك*, а не *خ*,¹⁾, вѣроятно для того, чтобы указать, что буква эта должна быть произнесена *к*, а не *خ*. Подобнымъ способомъ поступаютъ крымскіе караимы, которые часто пишутъ въ концѣ нееврейскихъ собственныхъ имень *ك* и *ه* вм. *خ* и *ه*, чтобы указать, что въ данномъ имени эти буквы произносятся какъ *к* и *ن*, а не *خ* и *ه*.

Имя *Кутлук* въ соединеніи съ *Тирим*, которое могло-бы значить: счастливый *Тирим*», встрѣчается также въ недатированной надписи № XXI.

Въ оригиналѣ ошибочно *لِعْلُوك* вм. *لِعْلُوك*.

№ X.

(По фотографическому снимку).

Здѣсь порядокъ строкъ также виѣ всякого сомнѣнія.

«Въ году 1635 (1324). Это — могила лѣ-Куида (или Куира), вѣроятно»

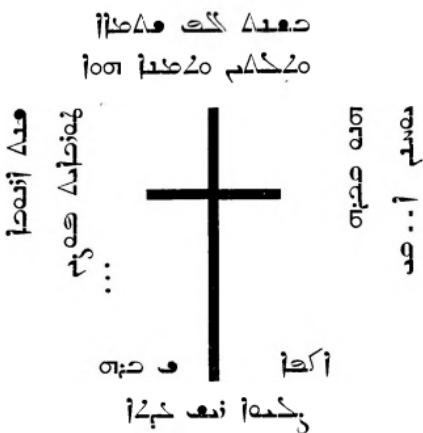
Въ снимкѣ имя собственное вышло весьма не отчетливо и чтеніе поэтому весьма сомнительно.

لِعْلُوك вмѣсто *لِعْلُوك* — согласно съ новосирійскимъ произношеніемъ *ل* (*ل*) какъ *ل*. «Габріэл» н. пр. переходитъ сперва въ «Гавріэл», затѣмъ въ «Гауріэл» и наконецъ въ «Гуріэл».

1) Конечная форма *ل*.

№ XI.

(По копії, сдѣланной отъ руки).

Порядокъ строкъ — слѣдующій:

- 1 حُمَدَةٌ
- 2 چَنْدَرْ
- 3 مَنْدَرْ
- 4 مَنْدَرْ
- 5 مَنْدَرْ
- 6 مَنْدَرْ
- 7 مَنْدَرْ
- 8 مَنْدَرْ
- 9 مَنْدَرْ

«Въ году 1638 (1327), это — (годъ) зайца, по тюркски *Пучин*,... то могила Юханана А..кі Акпаша, сына Цалівы, настоятеля церкви».

Авторъ этой надписи сдѣлалъ промахъ въ указаніи года 12 лѣтняго цикла. Если годъ 1629-ый соотвѣтствуетъ году лошади, то дѣйствительно 1638-ой долженъ быть соотвѣтствовать году зайца, но не вѣрно что *арнуба* (заяцъ) по тюркски будетъ *пучин*, ибо это послѣднее слово—очевидно тождественное съ *پیچین* (*pâchîn*) — означаетъ обезьяну. Годъ-же обезьяны — девятый годъ цикла и соотвѣтствуетъ годамъ 1631-ому и 1643-ому. Годъ зайца по тюркски называется *طوشقان* (*tushqân*, или *тешинхан*, по монгольски *туулай*).

Изъ всего этого можно заключить, что несториане не вполнѣ освоились съ именами годовъ цикла. Есть въ нашихъ надписяхъ еще и другіе подобные-же недосмотры въ указаніи соотвѣтствія годовъ селевкидской эры съ годами 12 лѣтнаго цикла, равно какъ и въ переводѣ на сирійскій языкъ именъ этихъ годовъ, см. № IV, XII и XIII.

Подъ словомъ ~~пос~~ въ лежащей предъ нами, вообще говоря дурной копіи, видны еще какие-то знаки, которые я не могу разобрать и которые быть можетъ изображаютъ лишь шрамы или трещины на камнѣ.

Вторая и третья буквы въ словѣ слѣдующемъ за словомъ «Юханана» (строка 5) въ копіи не поддаются чтенію. — Имя ~~Іаск~~ — очевидно болѣе новая форма извѣстнаго и общеупотребительнаго сирійскаго имени ~~Іаск~~, Цаліба, съ замѣнѣй б — звукомъ в (см. выше, по поводу № X).

Nº XII.

(По подлиннику находящемуся въ Эрмитажѣ; см. табл. № 5).

Расположение строкъ на камнѣ видно изъ приложенной къ нашей статьѣ таблицы (№ 5).

Хотя лишь немногія буквы этой надписи сомнительны, но пониманіе ея все таки трудно. Нельзя даже указать съ достовѣрностью въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ расположить строки. Въ видѣ попытки мы ихъ расположимъ слѣдующимъ образомъ:

۱۰۱	عَنْدَنِ	۱
۱۰۲	عَنْدَنِ	۲
۱۰۳	عَنْدَنِ	۳
۱۰۴	عَنْدَنِ	۴
۱۰۵	عَنْدَنِ	۵
۱۰۶	عَنْدَنِ	۶
۱۰۷	عَنْدَنِ	۷
۱۰۸	عَنْدَنِ	۸
۱۰۹	عَنْدَنِ	۹
۱۱۰	عَنْدَنِ	۱۰
۱۱۱	عَنْدَنِ	۱۱
۱۱۲	عَنْدَنِ	۱۲

Стр. 1—3. Слово **مکان** — число, т. е. 1644 (1333). Но странно, что въ этой надписи равно какъ и въ слѣдующей ему не предшествуютъ

слова **لَيْلَة** «въ году». 1644-ой годъ (= 1333) соответствуетъ тому году 12 лѣтнаго цикла, который назывался годомъ *курицы*. Это имя здѣсь правильно передается въ древне-туркской формѣ **ئەنچە** **تەڭەك** *тагаку*. У *Бируни* оно звучитъ **ئۇقۇق**, у *Улубека* **لۇقۇق**. По сирійски оно переведено невѣрно черезъ **نَعْنَعَ** = *пътухъ* вмѣсто **نَعْنَعَة** = *курица*.

Стр. 10. Странная буква, которая здѣсь слѣдуетъ за **ئەن** могла быть соединенное **و** и **ئ**, причемъ хвостъ послѣдней, можетъ быть по недостатку мѣста, наклоненъ былъ внизъ. Во всякомъ же случаѣ существование **ئ** и здѣсь сомнительно.

Стр. 11. Третья съ конца буква скорѣе могла бы быть **ئ** чѣмъ **ئ**. Но едвали христіанинъ могъ носить имя *Мусурман*.

Стр. 12. Значеніе двухъ послѣднихъ буквъ совершенно сомнительно.

Слѣдующій переводъ предлагается лишь въ видѣ попытки:

«[Въ году] 1644 (1333); это [годъ] *пътуха*, по тюркски *тагаку*. Это могила *Сандаюка*, ученика *Пацак-текін*а, молодой дѣвицы *Марьям*, мальчика *Пуаза(иа)гу(?)*, *Мусуркана* и *Ликта-атай(?)*».

№ XIII.

(По подлинному камню въ Эрмитажѣ; см. табл. № 6).

Эта надпись находится на другой сторонѣ того-же камня, на которомъ читается предшествующая и представляется почти столь же трудно объяснимой.

Строки слѣдуютъ здѣсь по всей вѣроятности расположить въ слѣдующемъ порядке.

ئەن سەھىئى (1)
لَيْلَةَ ئەن سەھىئى (2)
ئەن سەھىئى (3)
سەھىئى ئەن (4)
ئەن سەھىئى ئەن (5)

Смысль этой надписи долженъ быть:

«(Въ году) 1645 (1334); это—годъ мыши, по тюркски *Сигкан*. Это—могила *Сан-дар* (?) *Юкая*.

Стр. 3. **ئەن سەھىئى** соответствуетъ **سېغان** у *Бируни*. Годъ мыши—первый 12 лѣтнаго цикла. Но это указаніе не можетъ быть вѣрно, ибо, если годъ 1644 соответствуетъ году *курицы*, т. е. 10-му году цикла, то 1645 годъ долженъ отвѣтить 11-му году, т. е. году *собаки* (по тюркски **ئەن سەھىئى**).

эт). Такимъ образомъ мы также и здѣсь видимъ, что въ нашихъ надписяхъ указанія соотвѣтствія между годами селевкидской эры и годами 12 лѣтняго цикла не всегда согласны съ дѣйствительностью. (Ср. выше, № XI).

№ XIV.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

Такъ какъ порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ читать строки этой надписи, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, то мы ее и приводимъ прямо, строка за строкой.

مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ (1)
مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ (2)
مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ (3)
(вместо مَنْعَنَشْ) مَنْعَنَشْ (4)
مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ (5)
مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ (6)

«Въ годѣ 1649 (1338). Это — могила священника Несториса (Несторія), сына Менкутенеш, вѣрующаго,...»

Объ имени *Менкутенеш*, которое въ № I написано *Меникутенеш* см. выше, стр. 89.

Послѣднее слово, которое имѣеть видъ сирійскій, безъ сомнѣнія скопировано не вѣрно и я не въ состояніи отгадать правильное чтеніе.

№ XV.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись по видимому была вырѣзана на камнѣ очень не глубоко, такъ что на полученному мною фотограф. снимкѣ (съ котораго я вѣрѣль сдѣлать значительно увеличенный другой фотогр. снимокъ) даже при помощи сильной лупы можно различать только слабые слѣды буквъ. Надпись состоить изъ пяти строкъ, расположенныхъ правильно, одна подъ другой.

Первая строка почти безъ сомнѣнія читается, **مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ**.

Строка 2-я и 3-я не ясны, но кажется что слѣдуетъ ихъ читать

مَنْعَنَشْ [مَنْعَنَشْ] مَنْعَنَشْ مَنْعَنَشْ

4-я и 5 безъ сомнѣнія читаются

ئەمەك كەن سەپىھىز.

«Въ году 1635 (?); по тюркски синкан (?) (т. е. годъ Мыши, 1-ый 12-лѣтняго цикла). Это могила священника Іоллѣ-Кутлука.

Тюркское собственное имя Іоллѣ-Кутлук значить: «тотъ, путь котораго счастливъ».

№ XVI.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

Эта надпись находится на право и на лѣво отъ креста въ вертикальномъ направленіи. Читается такъ:

سەپىھىز سەپىھىز (1)

ئەمەك كەن سەپىھىز (2)

«Это могила спрингющей Кюмюши».

Кюмюши по тюркски значитъ серебро и употреблено здѣсь какъ жен. собственно имя.

№ XVII.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

Эта надпись также вырѣзана въ вертикальномъ направленіи на право и на лѣво отъ креста. Она читается такъ:

سەپىھىز سەپىھىز (1)

ئەمەك كەن سەپىھىز (2)

«Это-могила малычика Айманчу».

Айманчу — тюркское собственное имя, можетъ быть составленное изъ *ای*, *ai*, (луна) и *منچى* менчү, (въчный).

№ XVIII.

(По копіи, сдѣланной отъ руки).

Эта надпись вырѣзана въ вертикальномъ направленіи надъ крестомъ и на право и на лѣво отъ него. Она читается такъ:

سەپىھىز سەپىھىز (1)

ئەمەك كەن سەپىھىز (2)

ئەمەك كەن سەپىھىز (3)

Лежащая предо мной копія этой надписи весьма плоха, такъ что вѣрность предложенной мною транскрипціи сомнительна.

Третья буква 2-ой строки можетъ быть — *з*; пятая, противъ правила, не связана съ предыдущей и поэтому можетъ быть и не *з*, а другая какая нибудь. За послѣдней буквой въ копіи находится слегка загнутая на лѣво черта, которая могла бы быть принята за *?* (*d*) или *;* (*p*) еслиъ имѣла надъ собой или подъ собой точку. Но возможно также и то, что черта явилаась только вслѣдствіе поврежденія камня.— Третья буква третьей строки быть можетъ должна читаться *ss* (*x*).

Перевести слѣдуетъ такъ:

«Это — *Могила Толутана Куштанаца* (или *Кухтанаца*).

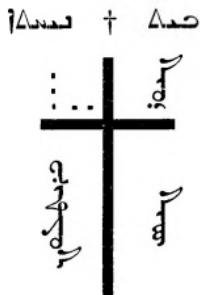
Толутана по мнѣнію академика В. В. Радлова могло бы быть женскимъ собств. именемъ со значеніемъ «*полная жемчужная раковина*».

Второе имя, не имѣющее тюркской этимологіи, не есть-ли, быть можетъ, сирійская транскрипція имени *Constantia*?

№ XIX.

(По фотографическому снимку).

На этомъ камнѣ находятся два креста: одинъ маленький, на верху, а другой большой, внизу. Очень неясная на снимкѣ надпись расположена слѣдующимъ образомъ.

Т. е.

جَلَّتْ حَدَّ (1)
حَبَّكَهْ ..... (2)
شَعْرَقَ (3)

Двѣ послѣднія буквы первой строки едва видны, но тѣмъ не менѣе едвали сомнительны.

Первые три или четыре буквы 2-ой строки совершенно стерты. Въ слѣдующемъ словѣ вѣ сомнѣнія только буквы ~~ج~~ — Переводъ:
«Домъ покоя... Керитлула Дживарджиса (Георгія.)»

№ XX.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись, писанная архаическими письменами, — на половину разрушена. Разобрать еще можно слѣдующее:

[سەمە] سەم (1)

[ئەنلۇ] ئەنلۇ (2)

[ئەنلۇك] ئەنلۇك (3)

(или) [ئەنلۇك] ئەنلۇك (4)

«Это [могила] Дживарджиса (Георгія) священника Кбі. а... (?)».

Я не знаю, какъ дополнить послѣднее слово.

№ XXI.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись состоитъ изъ трехъ строкъ, изъ которыхъ одна совершенно неразборчива за исключеніемъ немногихъ буквъ. Остальные двѣ строки сохранились довольно хорошо и читаются такъ:

سەمە سەم (1)

ئەنلۇ ئەنلۇك (2)

«Это могила Кутлук Тирима». Ср. выше, № IX и XV.

№ XXII.

(По фотографическому снимку).

Эта надпись состоитъ изъ 11 длинныхъ строкъ, но снимокъ сдѣланъ очень плохо. Такъ какъ надпись, на сколько можно судить, состоитъ преимущественно изъ тюркскихъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ, которыхъ правильную форму мнѣ отгадать очень трудно, то я не могу разобрать ее вполнѣ.

Первая строка, которая очевидно содержала дату, отломана. Первое слово второй строки явственно читается **مَوْيَسْتَكْ**: т. е. *Александросъ*. Это слово безъ сомнѣнія составляло конецъ одной даты, которая гласила: въ такомъ-то году по Александрѣ, т. е. по селевкидской эрѣ. Эта способъ выраженія года у несторіанъ встрѣчается часто. — Изъ остальной части надписи я здѣсь приведу тѣ слова, чтеніе которыхъ мнѣ кажется болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

- كَمْ مَوْيَسْتَكْ (1)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ كَمْ (2)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ (3)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (4)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (5)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ (6)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ (7)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (8)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (9)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (10)
كَمْ مَوْيَسْتَكْ ... (11)

Само собой разумѣется, что было бы безпѣльно дать переводъ этой надписи, въ которой, кромѣ 2 сирійскихъ словъ въ 8-ой строкѣ «*Мар-Юхананъ*», есть только тюркскія слова и тюркскія собственные имена, либо сохранившіяся вполнѣ, либо только отчасти. — Объ имени *Кутлук* или *Кутлугъ* см. выше № IX, стр. 96¹).

Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что найденные въ Семирѣчье надписи принадлежать несторіанамъ. Католическіе миссіонеры XIII вѣка, равно какъ и Марко Поло, знаютъ только о христіанахъ-несторіанахъ въ этихъ мѣстахъ.

1) Весьма желательно имѣть лучшую копію именно этой надписи или самый оригиналъ. Очень можетъ быть, что тутъ мы имѣемъ цѣлую надпись на тюркскомъ языкѣ. Вторая строка по крайней мѣрѣ даетъ поводъ къ подобному предположенію, ибо мы въ ней явственно видимъ число 1648, выраженное по тюркски такъ: **كَمْ الَّتِي يُوزُ كَرَكَ سَاقَز** (= **قرق سکن**). Въ 3-ій стр. первое слово можетъ быть = **أَيْرَدِي** (*бѣлъ*), а третье — **يَلِ** = годъ [Приим. ред.].

Здесь не место подробно распространяться о значении несторианъ во всемирной истории. Распространение ими христіанского учения и христіанской цивилизации въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Азіи, на югѣ и на сѣверѣ, особенно-же на сѣверѣ-востокѣ, — фактъ довольно извѣстный. Но мы все-таки считаемъ полезнымъ напомнить здесь вкратцѣ нѣкоторые главные моменты ихъ дѣятельности и притомъ указать на фактъ ранняго распространенія христіанства между тюркскими народами сѣверо-восточной Азіи.

Послѣ того какъ въ 431 г. по Р. Х. учение Несторія было предано анаѳемѣ, его приверженцы, выгнанные изъ византійской имперіи, нашли себѣ пріютъ на востокѣ, въ Сиріи и особенно въ Персіи. Несториане усердно занимались наукой: они толковали Св. Писаніе, изучали прежнія толкованія и вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежали также отчасти къ усерднымъ ревнителямъ греческой литературы. Главную свою школу они имѣли въ Эдессѣ, столицѣ царя *Авгара*, куда христіанство проникло еще очень рано. Здесь они между прочимъ переводили на сирійскій языкъ и комментировали сочиненія Аристотеля, Иппократа, Галена и многія другія греческія сочиненія по математикѣ, астрономіи, риторикѣ и проч.

Но уже въ 489 г. Эдесская школа была закрыта по приказанию императора Зенона. Изгнанные оттуда несториане воскресили ее въ государствѣ Сасанидовъ, именно въ *Нисибѣ* и *Джондайсанурѣ* и тамъ она нѣсколько столѣтій была настоящей академіей богословскіхъ и мірскихъ наукъ.

Несторианскіе ученые равно какъ и высшія духовныя лица пользовались большимъ уваженіемъ при сасанидскомъ дворѣ и нерѣдко персидскіе государи посылали ихъ въ Византію съ дипломатическими порученіями.

Подобную-же роль они играли при дворѣ халифовъ, которые смотрѣли на патріарха несторианъ — съ 762-го года патріаршій престолъ былъ перенесенъ въ Багдадъ — какъ на главу всего восточнаго христіанства. Многіе несториане состояли при халифахъ въ качествѣ врачей или секретарей. Весьма выдающееся положеніе занимали между прочимъ въ теченіи болѣе 200 лѣтъ члены несторианскаго рода *Бохтьешу*. — Когда у первыхъ аббасидскихъ халифовъ возникло стремленіе знакомить мусульманъ съ греческою наукой, то это стремленіе было осуществлено преимущественно при помощи несторианъ. Ученые несториане были посылаемы въ Византію для собиранія греческихъ рукописей, ученые несториане переводили на арабскій языкъ цѣлый рядъ греческихъ сочиненій, либо съ существовавшихъ уже сирійскихъ переводовъ, либо прямо съ греческаго, и тѣмъ самимъ больше всего содѣйствовали ознакомленію любознательныхъ мусульманъ съ греческой наукой. Короче, ученые несториане были почти единственными представителями греческой цивилизациіи въ теченіи почти

300 лѣтъ, со времени изгнанія наукъ изъ византійской имперіи, т. е. съ VI вѣка до начала IX. Своими переводами и комментаріями они и позже еще значительно содѣйствовали ознакомленію прежде всего мусульманъ и черезъ нихъ также и европейскихъ средневѣковыхъ народовъ съ греческой наукой, которая безъ этихъ переводовъ осталась-бы весьма мало или, быть можетъ, совсѣмъ неизвѣстной средневѣковой Европѣ.

Но гораздо грандіознѣе была ихъ миссіонерская дѣятельность, какъ сама по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Мы находимъ епископіи несторіанъ на островѣ Сокоторѣ и въ Индіи, въ странахъ прилегающихъ къ черному и каспійскому морямъ, въ Туркестанѣ, въ западныхъ, сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ провинціяхъ Китая. Еще около 334 г. упоминается первый Мервскій епископъ, другой въ 410 году. Въ 420 году Мервская епіскопія возводится въ митрополію, изъ чего мы можемъ заключить, что въ Мервѣ и его окрестностяхъ жило уже много христіанъ. Мервскій епіскопъ *Ѳеодор*, жившій около 540 г., извѣстенъ какъ авторъ многихъ сочиненій, а одинъ изъ его преемниковъ, *Ілья* (около 660), написалъ между прочими сочиненіями комментаріи на различныя книги Св. Писанія и очень цѣнную исторію церкви.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ *Ахай* (около 411) и *Шилд* (около 503) учредили митрополію въ *Гератѣ*, *Китанѣ* и *Самаркандѣ*; другіе приписываются учрежденіе этихъ митрополій патріарху *Салибзаху* (около 714)¹⁾.

Въ пользу раннаго распространенія христіанства среди восточныхъ тюрковъ говорить также и слѣдующее извѣстіе у *Ѳеофилакта иѲеофана*²⁾: У восточно-туркскихъ плѣнныхъ, отправленныхъ *Нарсесомъ* около 581 г. къ императору *Маврикію*, на лбу видѣнъ былъ крестъ, изображенный черными точками. Когда ихъ спросили объ его происхожденіи и значеніи, они отвѣтили, что во время свирѣпствовавшей когда-то у нихъ чумы христіане, жившіе среди нихъ, или по другой версіи, христіанскіе ихъ соплеменники, пословѣтовали имъ начертать дѣтямъ крестъ на лбу. Изъ этого показанія явствуетъ, что еще въ VI вѣкѣ были христіане между восточными тюрками, христіанство-же могло быть занесено къ нимъ лишь несторіанами.

1) Свѣдѣнія заключающіяся въ извѣстномъ сирійско-китайскомъ памятнику въ *Синан-фу* о введеніи христіанства въ Китай въ 635 г. и о большомъ распространеніи его въ Китаѣ благодаря покровительству разныхъ китайскихъ императоровъ, оставлены мною пока въ сторонѣ, такъ какъ подлинность этого памятника, несмотря на сильную защиту его французскимъ ученымъ *Помѣ*, многими оспаривается; ср. *Pauthier, de la rѣalitѣ et l'authenticitѣ de l'inscription nestorienne de Si-ngan-fou etc.* въ *«Annales de philosophie chrѣtienne»*, IV s. t. XV и XVI, 1857 и *иго-же «Inscription syro-chinoise de Si-ngan-fou, monument nestorien, élevé en Chine l'an 781 de notre ère et dÃ©couvert en 1625.»* Paris 1858.

2) *Theophylact. Hist.* V, 10, стр. 225 и *Theophanes, Chronogr. ad. a. M. 6081 (= 581) I, p. 411* Боннскаго изданія.

Почтенный мой коллега, *В. Д. Смирновъ*, обратилъ мое вниманіе на слѣдующее обстоятельство: *Сельджукъ*, основатель сельджукійской династіи, до своего обращенія въ исламъ состоявшій, около 930 г., на службѣ у одного тюркскаго князя въ нынѣшней *киргизской степи*, имѣль, между прочими, сына *Михаила*. Такъ какъ мусульмане никогда не носили этого имени, которое употребительно было только у христіанъ, то мы имѣемъ полное право заключить, что христіанство около указанного времени проникло въ киргизскую степь, на западъ отъ Байкальскаго озера. И мы дѣйствительно находимъ извѣстіе, что несторіанскій патріархъ *Тимоѳей* (778—820) обратилъ въ христіанство *хакана* тюрковъ и другихъ тюркскихъ царей. — Подробныя извѣстія мы имѣемъ обѣ обращенія большаго и могущественнаго тюркскаго племени *Кераитовъ* (на сѣверо-востокъ отъ Кульджи)¹⁾ около 1007 г. Цари этого племени владѣли большими государствомъ и ихъ могущество по всей вѣроятности дало поводъ къ возникновенію распространенныхъ въ средневѣковой Европѣ разсказовъ о царствѣ *«Пона Иоанна»*. Оно пало подъ ударами *Чингисхана*. Но многія представительницы царственныхъ родовъ этого христіанскаго народа попали въ число женъ Чингисхана и его сыновей и въ этомъ-то положеніи онѣ, благодаря своему уму и сравнительно большему образованію, имѣли не малое вліяніе на дѣла управления. Онѣ открыто исповѣдывали христіанство, имѣли церкви и часовни съ колоколами, и по мѣрѣ возможности покровительствовали христіанамъ и христіанской вѣрѣ. Католические миссионеры XIII вѣка упоминаютъ еще и о другихъ большихъ тюркскихъ племенахъ, обращенныхъ въ христіанство несторіанскаго исповѣданія, именно о *Нейманахъ* и о *Меркизахъ*, жившихъ на сѣверо-востокѣ отъ Семирѣчья до Байкальскаго озера. *Марко Поло* равно какъ и упомянутые уже католические миссионеры при дворѣ *Кублай-хана* въ *Ханбалыкѣ* (нынѣшнѣмъ Пекинѣ) часто встречались съ несторіанами, которые были самыми ревностными противниками католическихъ миссионеровъ.

Въ одномъ дошедшемъ до насъ спискѣ несторіанскихъ митрополій, относящемся къ IX вѣку, мы находимъ между прочими слѣдующія имена: *Мергъ*, *Гератъ*, *Самаркандъ*, *страны тюрковъ*, *Кашгаръ*, *Тангутъ* и *Ханбалыкъ* (т. е. Пекинъ). При этомъ еще замѣчается, что каждому митрополиту было подчинено отъ 6—12 епископовъ. Изъ всего этого явствуетъ, что несторіане распространили христіанство между прочимъ и въ нынѣшнемъ Туркестанѣ, въ западномъ и сѣверномъ Китаѣ и между тюркскими племенами почти до Амура. Само собою разумѣется, что они въ значительной

1) Вполнѣ точно нельзя съ достовѣрностью определить мѣстопребываніе *Кераитовъ*. Но они жили по всей вѣроятности въ сосѣдствѣ съ Тангутомъ, точно, на сѣверѣ отъ него

мърѣ способствовали смягченію нравовъ этихъ полудикихъ народовъ и распространенію среди нихъ образованія¹⁾. Мы знаемъ положительно, что могущественное тюркское племя *Уйгуроз* въ X вѣкѣ заимствовало свои письмена прямо у несторіанъ и что изъ этихъ письменъ затѣмъ образовались различныя письмена монгольскія и манчжурское. Только благодаря этому у всѣхъ этихъ народовъ могла образоваться литература.

Въ виду большаго значенія, которое такимъ образомъ имѣли несторіане во всемирной исторіи, становится понятнымъ, что подлинные, документальные памятники, свидѣтельствующіе объ ихъ пребываніи въ столь отдаленныхъ краяхъ, представляютъ громадный интересъ, но тутъ есть еще и другія причины, увеличивающія цѣнность замѣчательнаго открытія сдѣланнаго въ Семирѣчье. Дѣло въ томъ, что понынѣ извѣстны лишь *очень немногія* сирійскія надписи и всѣ онѣ притомъ найдены въ передней Азіі, особенно въ Месопотаміи, т. е. въ исключномъ обиталищѣ сирійцевъ. Открытіе сирійскихъ надписей въ столь далекихъ странахъ Азіі — неожиданный и крайне пріятный сюрпризъ для ученаго міра. Наши надписи представляютъ поэтуму весьма значительный палеографический интересъ; для семитской филологіи онѣ важны благодаря встрѣчающимся въ нихъ замѣчательнымъ грамматическимъ формамъ и оборотамъ рѣчи. Но больше всего значенія онѣ имѣютъ для исторіи распространенія христіанства въ средней и сѣверо-восточной Азіі: разсказамъ несторіанъ объ обращеніи ими въ христіанство разныхъ народовъ многіе не придавали подобающаго значенія, считали ихъ мало достовѣрными или крайне преувеличенными. Изъ открытыхъ-же нынѣ памятниковъ явствуетъ, что несторіанамъ дѣйствительно удалось обратить въ христіанство разные тюркскіе народы еще въ VIII вѣкѣ, ибо тюркскія личныя собственныя имена встрѣчаются уже въ двухъ древнѣйшихъ изъ объясненныхъ нами выше надписей, относящихся къ годамъ 858 и 911, и едва-ли можно предположить, что эти христіане тюркской народности были первыми.

Къ крайнему своему сожалѣнію я долженъ однакоже замѣтить, что доступные пока эпиграфические материалы, которые легли въ основаніе настоящей замѣтки, крайне скучны и недостаточны для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ *палиографическомъ* отношеніи сдѣланныя отъ руки копіи не имѣютъ никакой цѣнности и даже большая часть бывшихъ въ моемъ распоряженіи фотографическихъ снимковъ, вслѣдствіе ихъ неясности, не вездѣ удовлетво-

1) О *Яхбалакъ*, бывшемъ митрополитомъ тангутскимъ, и назначеннемъ въ 1281 г. несторіанскимъ патріархомъ, прямо говорится, что онѣ по происхожденію были *тюрги* изъ племени *Хатай*.

ряеть требованіямъ. *Филологический-же и исторический* материалъ, заключающійся въ объясненныхъ мною надписяхъ, еще слишкомъ незначителенъ и вслѣдствіе сомнительности чтеній многихъ словъ не настолько достовѣренъ, чтобы можно было на немъ основывать важные исторические выводы безъ всякого риска; это относится даже и къ упомянутымъ столь важнымъ двумъ древнѣйшимъ датамъ. *Я считаю по этому безусловно необходимымъ, чтобы со всѣхъ найденныхъ въ Семирѣчье надгробныхъ камней съ надписями были доставлены сюда хорошие фотографические снимки или калики или-же, что было-бы еще лучше, и тѣ и другіе. Камни должны быть пронумерованы, тѣ-же самые номера поставлены также и на снимкахъ и калькахъ.* Тогда можно было бы получить болѣе отчетливое понятіе о научномъ значеніи всѣхъ этихъ памятниковъ и въ случаѣ необходимости нѣкоторые камни, особенно выдающіеся по тѣмъ или другимъ причинамъ, могли бы быть доставлены сюда.

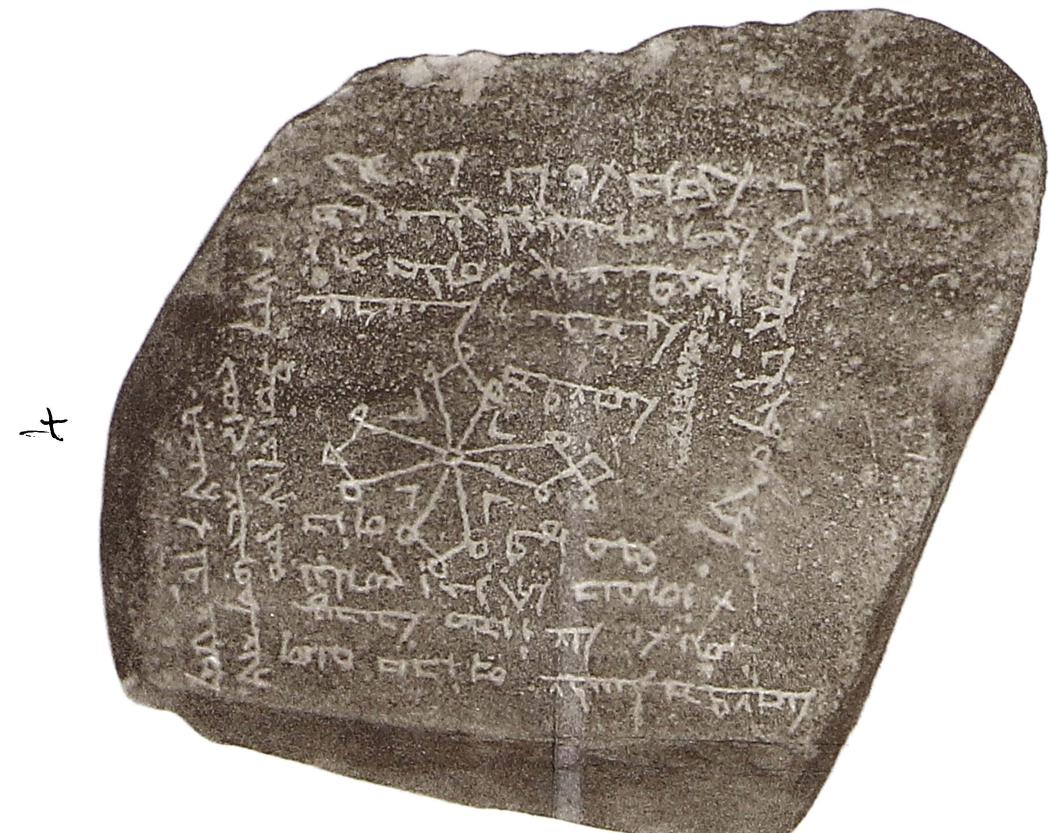
У насъ къ сожалѣнію только весьма немногіе въ состояніи разбирать и объяснять эти надписи. *Я имѣю честь принадлежать къ этимъ немногимъ и почель-бы своею обязанностью посвятить нѣсколько лѣтъ обработанію и обнародованію ихъ на пользу науки. Но для этого, повторяю, необходимо, чтобы были доставлены сюда непремѣнно механическимъ способомъ сдѣланніе снимки. Только здѣсь они могутъ быть подвергнуты тщательному и всестороннему изслѣдованію, только здѣсь импюются всѣ средства необходимыя для изданія ихъ согласно требованіямъ современной науки¹⁾ и достоинству центра русскихъ ученыхъ силъ; здѣсь наконецъ какъ снимки, такъ и нѣкоторые важнѣйшия камни, послужатъ лучшимъ укращеніемъ нашихъ археологическихъ музеевъ.*

Д. Хвольсонъ.

С.-Петербургъ, Май, 1886 г.

Примѣчаніе къ таблицѣ. Верхняя надпись на лѣвой сторонѣ обозначена въ нашей статьѣ № 1, верхняя надпись на правой сторонѣ — № 2; двѣ среднія обозначены: лѣвая — № 3, правая — № 4; двѣ нижнія обозначены: лѣвая — № 5, правая — № 6.

1) Въ томъ видѣ напримѣръ какъ издается французской академіей «Corpus inscriptionum semiticarum.

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНИЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III – IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

вѣроятно будуть скоро изданы С. М. Дудинымъ, который вмѣстѣ со мною былъ командированъ Академіей Наукъ.

При послѣдней командировкѣ главнымъ образомъ имѣлось въ виду отысканіе разлѣчныхъ надписей, преимущественно до-мусульманскихъ. Къ сожалѣнію намъ нигдѣ не удалось встрѣтить древніе могильные камни съ надписями; если они существуютъ, то находятся въ горахъ и не могутъ быть отысканы безъ проводника. Туземцы рѣшительно отказывались проводить насъ и разсказывали объ этихъ камняхъ всякие ужасы. На горѣ Давдава (16 верстъ отъ селенія Машать) будто бы есть глубокая пропасть, въ которой лежитъ глиняный могильный камень; нѣсколько сартовъ отправились туда; одинъ изъ нихъ спустился въ пропасть на арканѣ въ 14 аршинъ дланой, но арканъ оказался короткимъ; сартъ испугался и сталъ кричать, чтобы его подняли наверхъ, чтѣ и было исполнено (разсказъ я слышалъ отъ одного изъ участниковъ этой экспедиціи). Въ селеніи Тюлькубашъ мнѣ говорилъ, что въ 5 в. отъ селенія есть пещера и въ ней камень съ изображеніемъ змѣи, пожирающей человѣка; изъ пещеры постоянно выходитъ дымъ. Пятеро русскихъ изъ какой-то деревни были тамъ, но испугались дыма и вернулись назадъ. Такъ намъ разсказали сарты; наши справки въ окрестныхъ русскихъ деревняхъ остались тщетными. Нежеланіе туземцевъ показывать подобные камни отчасти происходило отъ того, что они въ такихъ мѣстахъ всегда подозрѣваются существованіе клада.

В. Бартольдъ.

Ташкентъ, 13-го ноября 1893 г.

Надгробный камень изъ Семирѣчія, съ армянско-сирійской надписью 1323 г.

Этотъ единственный пока экземпляръ съ армянской надписью найденъ на томъ же кладбищѣ, которое, какъ извѣстно, доставило столь обильный материалъ по несторіанской эпиграфикѣ Семирѣчія. Находкою его на Пишпекскомъ кладбищѣ мы обязаны Н. Н. Пантусову, производившему лѣтомъ 1892 г. раскопки въ названномъ мѣстѣ¹⁾ по порученію Императорской Археологической Комиссіи. Запинтересованная фотографическимъ снимкомъ

---

1) Дѣло № 70, за 1892 г. Имп. Арх. Ком. Объ археол. разыск. на христ.-нестор. кладбищахъ, близъ города Пишпека и Токмака.

съ этого камня, получившимся вмѣстѣ съ сотнями эстампажей и фотографій другихъ надписей, Имп. Археолог. Коммисія обратилась съ просьбою, отъ 29-го января 1893 г., къ Н. Н. Пантусову выслать въ Петербургъ оригиналъ: просьба немедленно была исполнена, и съ мая мѣсяца 1893 г. камень находится въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммисіи.

Предлагаемый снимокъ сдѣланъ типографской краскою на коленкорѣ, и затѣмъ часть, запиная армянскою надписью, ретуширована на основаніи слѣченія съ оригиналомъ. Но въ оригиналѣ такъ поврежденъ мѣстами, что даетъ поводъ кое-какимъ сомнѣніямъ; такъ въ имени **Յովշի**, у основанія креста, *и* вслѣдствіе случайно образовавшейся ямки, соединившей нижніе концы этой буквы, пришла форму круглой *o*, а буква **Ղ** позѣчена въ неестественномъ видѣ, можетъ быть потому, что ей пришлось быть на поворотѣ строки: въ оригиналѣ крючекъ слѣва сходится подъ острымъ угломъ со стволомъ буквы, верхняя часть которой имѣетъ такимъ образомъ форму *u*. Крайне неясны и ретушированы лишь слегка три буквы между тѣмъ же именемъ **Յովշի** и словомъ **ի թշ**. Отъ порчи камня буквы эти сильно пострадали, особенно послѣднія изъ нихъ **Յ**, которая походитъ на **Ղ**; другого однако чтенія кромѣ предложенного ниже (**Ղայ** = **Ղայոց**) я не могъ добиться.

Въ палеографическомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе знакъ сокращенія — тонкая линія полумѣсяцемъ — подъ недописаннымъ словомъ **Ղայոց**; это слово встрѣчается въ надписи два раза и оба раза въ однаковомъ сокращеніи, по во второмъ мѣстѣ въ оригиналѣ наравнѣ съ буквами попорченѣи и знакъ сокращенія; это не есть титло, и въ позднѣйшихъ рукописяхъ, допускающихъ подобныя сокращенія, для такихъ случаевъ мы находимъ другой знакъ ("**Ղայ**"). Въ общемъ надпись писана смѣсью типіальныхъ буквъ со строчными, почему рядомъ съ **Յ** въ **Ղայ** имѣмъ *յ* въ **ի թշափական** и **Յովշի** (см. рис. стр. 347). Напольшій интересъ представляетъ начертаніе буквы **Ղ**, наглядно объясняющее, по моему, происхожденіе строчной армянской буквы съ тремя зубцами *o*. Послѣдня восходитъ не къ обычному, наиболѣе распространенному виду типіала **Ղ**, а къ тому, который описанъ мною въ Новыхъ матеріалахъ по арм. эпигр. (Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 100) и который встрѣчается, пасколько миѣ пзвѣстно, въ наиболѣе древнихъ надписяхъ, въ позднѣйшихъ же исчезаетъ; видъ этотъ таковъ **Ղ**, и если мы представимъ его безъ слѣянія крючка внутрь съ правымъ вертикаломъ, то и получимъ посредствующую стадію развитія между указаніемъ типомъ типіала и строчною буквою *o*: въ нашей надписи (см. рис. стр. 347) мы находимъ именно любопытные образчики посредствующей

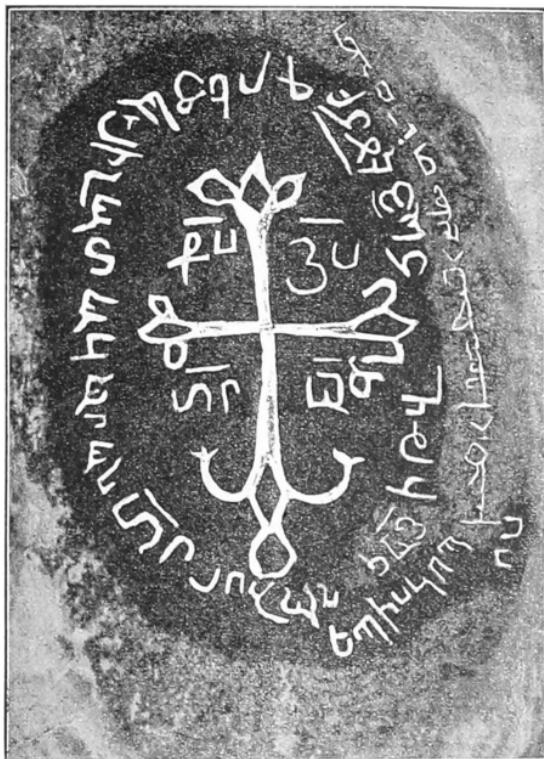
стадії розвитія цієї букви. Очевидно, подобное начертаніе, служащею ключемъ исторії строчої арм. *ш*, перенесено въ Семирѣчіе ізъ Арменії і, можна бы предполагать, перенесено до XIII—XIV вѣка, такъ какъ въ надписяхъ названихъ вѣковъ ничего подобного миѣ не извѣстно, по крайней мѣрѣ для значительной части Араката (Эрив. губ.), всего Ширака (Эрив. губ. и Карск. обл.) и Дзорайора (Борч. уѣзда), но возможно и то, что любопытное начертаніе есть явленіе областного происхожденія, получившее лишь впослѣдствії широкое распространеніе, и въ такомъ случаѣ дальнѣйшія изслѣдованія, съ палеографической точки зренія, надписей различныхъ уголковъ Арменії могутъ не только выяснить, какої области обязаны армяне упрощеніемъ, хотя бы частичнымъ, алфавита, но и пролить свѣтъ на то, откуда именно происходила армянскія колонія въ Семирѣчіи, существованіе которой съ большімъ вѣроятіемъ позволительно допускать, особенно теперь — по появлению армянской надписи на Пишпекскомъ надгробномъ камнѣ. Что семирѣченская надпись, заключающая переходную отъ инициального къ строчному письму форму **Ւ**, относится къ позднѣйшему времени (XIV в.), когда строчное, говоря точнѣе, круглое письмо (*բղոց գիր*) было уже выработано, такъ это еще лѣтній разъ доказывается, какъ отжившія въ центрѣ дѣятельности формы продолжаютъ долго еще прозілбать въ далекихъ окраинахъ или колоніяхъ. Даже указанный нами болѣе древній типъ инициального **Ղ** съ оваломъ внутри, вытѣсненный новыми формами въ средоточіи національной армянской культурной жизни, въ Ани, все еще держался на окраинахъ, въ пограничныхъ съ Грузіею монастыряхъ, какъ это вижу я на имѣющихся у меня эстампажахъ съ надписей, сдѣланыхъ Ф. Г. Беренштамомъ.

Сирійская надпись въ одну строку, идущая по правому краю вертикально, сверху внизъ — оставлена въ томъ видѣ, въ какомъ она получилась на коленкоровомъ отпечаткѣ, съ незначительной ретушью, и читается такъ:

Խոստու յան տիտ ատ

«Это есть могила Иоанна, епископа армянского».

Имя епископа написано такъ, что вмѣсто обычной формы **յան** Иоанан навязывается чтеніе **յօն**, что весьма вѣроятно и потому, что въ армянскомъ текстѣ стоять также **Յովան** Иоанъ, а не классическое **Յովհան** или **Յովհաննէս**. Эта сирійская надпись хотя и приписана съ краю и несравненно позначительнѣе армянской, но изсѣчена все же раньше; иначе слово **եպիսկոպոս** армянской надписи рѣзчикъ дописалъ бы въ одной линіѣ, и не было бы нужды отдѣлять отъ него послѣдній слогъ *ոս* и помѣщать на свободномъ мѣстѣ.

Армянскую надпись я читаю въ такомъ порядке:

въ четырехъ углахъ креста	$\left\{ \begin{array}{l} \mathfrak{P}^u \\ \mathfrak{S}^{\bar{r}} \end{array} \right.$	$\mathfrak{Q}^u$
у основания креста	$\left\{ \begin{array}{l} \mathfrak{S}^{\bar{r}} \end{array} \right.$	$\mathfrak{Q}^u \mathfrak{L}^u \mathfrak{L}^u \mathfrak{L}^u$ $\mathfrak{L}^u \mathfrak{L}^u \mathfrak{L}^u \mathfrak{L}^u$

вокругъ креста: *ի թվ չայոց կոճկի գրեցաւ յիշատակարան*

Переводъ: «Христосъ Иисусъ,

Господь Богъ.

Владыка Іоанъ (Іоаннъ) армянскій
епископъ.

Лѣтосчисленія армянскаго 772 написаны (эта) память».

То обстоятельство, что на Пишпекскомъ кладбищѣ, какъ оказывается, былъ погребенъ армянскій епископъ Иоаннъ и память о немъ увѣковѣчена армянскій надписью, датированной отъ 772 армянскій эры (=1323 по Р.Х.),

дастъ основаніе предполагать, что въ памятникѣ мы имѣемъ указаніе на болѣе или менѣе значительную колонію армянскую, а не на единичную личность, заброшенную судьбой въ такую даль отъ родины. Дальшійшій свѣтъ въ этомъ вопросѣ могутъ пролить только новыя находки надписей. Въ опубликованныхъ пока семирѣченскихъ надгробныхъ надписяхъ мы не находимъ никакихъ существенныхъ указаний на присутствіе въ этой окраинѣ въ древности армянского элемента.

Отмѣтимъ однако, что въ двухъ надписяхъ XII и XIII вѣковъ (Древности Восточныя, Труды Вост. Ком. Имп. Моск. Арх. Общ., Москва, 1889, I, стр. 34, № 167 и стр. 32, № 131) встрѣчаемъ имя *Պավալ*, въ которомъ можно признать армянскую форму имени Павла — *Պավոլ* Пойос—, какъ это уже указалъ С. С. Слуцкій (I. с., стр. 59). Подобныя армянскія формы можно бы указать и въ надгробныхъ надписяхъ, изданныхъ проф. Д. Хвольсономъ (Syrisch-Nestor. Grabinschriften aus Semirjetschie, Mém. de l'Ac. des Sc., VII Série, T. XXXVII, № 8. S. P. 1890), если бы такія, самы по себѣ незначительныя и, возможно, случайныя совпаденія вели къ какому либо вѣрному выводу. Болѣе интересно для насъ замѣчаніе проф. Хвольсона на 127 стр. того же труда: «Auf der catalanischen Karte vom J. 1375 ist юдlich vom Issyk-Kul verzeichnet: «ein armenisches Kloster des St. Matthaei»; правда, профессоръ прибавляетъ, что «es wird wohl ein nestorianisches Kloster gewesen sein, da es unwahrscheinlich ist, dass Armenier in dieser Gegend ein Kloster gehabt haben sollten», но тогда еще не было ничего известно о существованіи надгробнаго камня съ армянско-спрѣйской надписью, а теперь указаніе каталонской карты можетъ и не казаться неправдоподобнымъ.

Съ другой стороны, въ Географіи, приписываемой Вардану (XIII в.), армянскомъ источнику, говорящемъ о христіанствѣ въ средней Азіи, дается слѣдующее сообщеніе ¹⁾:

«Со стороны Персії начиная (и идя) къ востоку, находимъ, во-первыхъ, Чанъ и Мачинъ, Хутай городъ. Это — страна, стоящая всего міра; (жители) ея православные христіане: у нихъ есть царство, священство, справедливый судъ и правдивость; тамъ не плачетъ спирота и не вздыхаетъ вдова. Они имѣютъ Писаніе, (но) только Евангеліе отъ Матвія. Земля тамъ тучная, (климатъ) умѣренный и благодатный: сѣютъ разъ, и хлѣба (съ одного урожая) хватаетъ на четыре года, потому что (страна лежитъ) блзко къ

1) S. Martin, Mém. histor. et géogr. sur l'Arménie, II, p. 436 (текстъ) и 437 (франц. пер.), и рук. библ. Имп. Саб. Университета.

раю. Оттуда приходят къ намъ амбра и благовонные цвѣты, лекарства отъ различныхъ болѣзней».

Быть можетъ, название нанесенное на каталонскую карту армянского монастыря св. Матея объясняется исключительнымъ почетомъ, въ которомъ находился у этихъ христіанъ дальняго востока евангелистъ Матея. Въ приведенномъ отрывкѣ нѣть ни слова объ армянахъ, но въ упомянутыхъ христіанахъ армянскій писатель, видимо, признаетъ все же единовѣрцевъ, разъ называетъ ихъ *православными*.

Н. Марръ.

СПБ. Мартъ 1894.

Еще по поводу кашгарскихъ буддійскихъ текстовъ.

Въ послѣдней замѣткѣ нашей, посвященной рукописямъ собранія Н. Ф. Петровскаго, мы указали на то, что одна изъ рукописей находится въ близкой связи съ Çärdüläkärgävadäna, одной изъ легендъ сборника Divyävadäna¹). Къказанному въ замѣткѣ мы хотѣли бы добавить теперь нѣкоторыя указанія на относящіяся къ этому вопросу палийскіе тексты.

Кашгарская рукопись и Çärdüläkärgävadäna относятся къ группѣ буддійскихъ текстовъ, прославляющихъ превосходство буддійской мудрости надъ брахманскою, представителемъ которой является въ данномъ случаѣ брахманъ Puṣkarasäri; брахманъ этотъ хорошо извѣстенъ и памятникамъ южнаго, палийскаго канона подъ немногимъ именемъ Pokkharasädi или Pokkharasäti. Изъ напечатанныхъ до сихъ поръ палийскихъ текстовъ, мы остановимся пока на Dighanikäya; Pokkharasädi упоминается въ Am-batthasutta, Kütadantasutta (мимоходомъ) и Tevijjasutta.

Имя его объясняется двояко въ комментаріи на Dighanikäya, приписываемомъ Буддагхонѣ: 1) Pokkharasädi — «Подобный лотосу» (taṇi pokkharasadisattā Pokkharasäditi sañjānanti)²); 2) Pokkharasäti — «Лежащий на лотосѣ» (pokkhare sayitattā Pokkharasätiti pi sañjānanti)³).

---

1) «Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ». Зап. Вост. Отд. VIII, 153.

2) Sumaṅgala-Vilāśiṇī, т. I, стр. 244.

3) Ib. стр. 245.

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНИЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1904—1905.

(съ приложениемъ двѣнадцати таблѣцъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

Христіанско-сирійськія надгробныя надписи изъ Алмалыка.

Сообщаемыя ниже надписы найдены около двухъ лѣтъ тому назадъ—одна даже, повидимому, еще въ 1900 году—и были доставлены Н. Н. Пантусовымъ въ теченіе 1902—1903 годовъ, частью въ снимкахъ, частью въ оригиналахъ, въ Императорскую Археологическую Комиссію и Императорское Русское Археологическое Общество. Въ отличіе отъ ранѣе известныхъ христіанско-сирійскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ около Токмака и Пишпека (оба пункта къ западу отъ озера Иссыкъ-Кула), новыя надписи были обнаружены къ сѣверо-востоку отъ Иссыкъ-Кула, у самой китайской границы, въ расположенныхъ близъ селенія Мазаръ (или Хоринъ-Мазаръ) развалинахъ Алмалыка, древней резиденціи джагатайскихъ хановъ въ XIII и XIV вѣкѣ¹⁾. Относительное положеніе всѣхъ трехъ пунктовъ, въ которыхъ удалось пока открыть христіанскіе надгробные камни съ сирійскими надписями, можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь схемы мѣстности.

Палеографически и лингвистически алмалыкскія надписи тѣсно прими-
каютъ къ серіи упомянутыхъ выше христіанско-сирійскихъ семирѣченскихъ
надписей изъ Токмака и Пишпека, разобранныхъ проф. Д. А. Хвольсономъ²⁾.

1) Нѣкоторыя подробности о находкѣ первыхъ камней были своевременно сообщены Н. Н. Пантусовымъ въ «Протоколахъ засѣданій и сообщеніяхъ членовъ Туркестанского Кружка любителей археологии» (годъ седьмой. 1902, стр. 52—54); см. тамъ же, на стр. 55, рапортъ подполковника Генерального Штаба Федорова о находкѣ двухъ камней въ ноябрѣ 1902 года.

2) Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie (= Mémoires de l'Acad. Impér. des Sciences de St. Petersbourg, VII sér. t. XXXVII, № 8), 1890; Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge. 1897. См. также работу С. С. Слуцкаго («Семирѣченскія несторианскія надписи») въ I томѣ Древностей Восточныхъ (= Труды Восточной Комиссіи Импер. Московскаго Археолог. Общества). Москва, 1889.

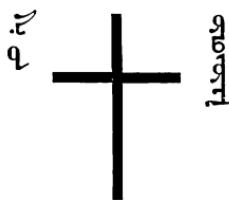
Одна изъ новыхъ надписей (№ 11) оказалась вся составленной на тюркскомъ языке; остальные писаны по-сирійски, за исключениемъ, быть можетъ, конца надписи № 9 и одной изъ трехъ неразборчивыхъ надписей, въ которой мы могли прочесть только имя ~~шадо~~, но которую намъ не удалось вполнѣ разобрать по имѣвшемуся въ нашемъ распоряженіи эстампажу (см. ниже). Датированы три надписи (№ 2, № 9 и № 11): все от носятся ко второй половинѣ XIV вѣка.

Интересную особенность алмалыкскихъ надписей представляетъ преобладаніе среди нихъ надписей, исполненныхъ въ рельефѣ (№№ 2, 4 и 11; судя по эстампажамъ, повидимому, также №№ 7, 8, 10, 12, 13 и 14).

№ 1.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

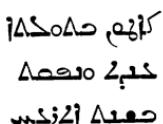
Г-рканъ отруюющій.

Крестъ (съ завитками) имѣть ту же форму, что и на камняхъ Chwols. I, табл. I, № 81; табл. II, №№ 3₁, 3₅ и 10.

№ 2.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Дъвушка Катунъ—скончалась и удалилась (изъ міра) въ 1678 году.

Стр. 1. Тюркское имя существ. *катунъ* («госпожа») употребленное въ нашей надписи въ качествѣ имени собственнаго, до сихъ поръ встрѣчалось въ семирѣченскихъ надписяхъ только въ соединеніи съ другими именами собственными, срв. *Марьямъ-Катунъ* (Chwols. I, № 65; Chwols. II, № 241) *Кутукъ-Катунъ* (ibid., № 12), *Туръ-Катунъ* (ibid., № 42).

Употребленное въ надписи сирійское слово **ମାତ୍ରାଦା** обозначаетъ собственно дѣвственницу. Такъ какъ понятіе «дѣвушка» обыкновенно передается въ другихъ надписяхъ спрійскими словами **ମାତ୍ରାଦା** или **ମାତ୍ରାଦାତ୍ତା**, то возможно, что въ нашей надписи идетъ рѣчь собственно не о дѣвушкѣ, а о незамужней пожилой женщинѣ.

Стр. 2. Вмѣсто **ମାତ୍ରାଦା** въ другихъ надписяхъ говорится полнѣе **ମୁତ୍ତାମାତ୍ରାଦା** «удалилась изъ этого міра» (срв. ниже № 9 и надписи Chwols. I, № 66 и № 75).

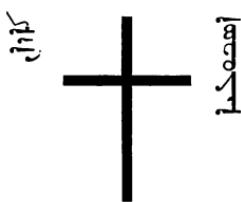
Стр. 3. Годъ 1678 селевк. эры соотвѣтствуетъ 1366—1367 г. по Р. Х. ¹⁾.

Этотъ камень вмѣстѣ съ предшествующимъ были найдены первыми въ развалинахъ Алмалыка.

№ 3.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Схоластикъ Казанъ.

О терминѣ **ମାତ୍ରାଦା** см. замѣчанія Д. А. Хвольсона въ Syrisch-nestor. Grabinschr. (I), стр. 128 слѣд., и Syrisch-nestor. Grabinschr., Neue Folge (II), стр. 60 слѣд.

Тюркское имя собственное *Казанъ* встрѣчалось въ одной изъ ранѣе известныхъ надписей изъ Семирѣчья (Chwols. II, № 271), тожественной съ

---

1) Дата эта была своевременно сообщена съ нашихъ словъ проф. В. В. Бартольдомъ въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ отъ 6 октября 1902 г.

напечею по содержанію. Это имя носилъ между прочимъ одинъ изъ Ильханъ, современникъ песторіанскаго католикоса Яб-алахи III¹), а также одинъ джагатайскій ханъ въ первой половинѣ XIV столѣтія²).

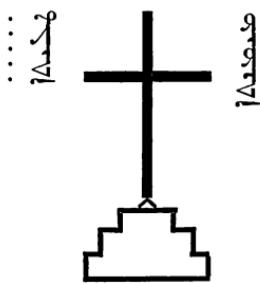
Въ палеографическомъ отнoшeнiи въ этой надписи заслуживаетъ вниманія конечный алафъ въ словѣ **لَهُوكَمْ**, представляющей необычайное наплоненіе влѣво и тожественный по формѣ съ пачертаніемъ той же буквы въ семирѣченской надписи № 52 (см. таблицу проф. Эйтинга, приложенную къ первой работѣ Д. А. Хвольсона).

Крестъ на этомъ камнѣ представляетъ обычный типъ семирѣченскихъ крестовъ безъ завитковъ (см. напр. Chwols. I, табл. I, № 75.

№ 4.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Въруюющая дѣвушка (или: дѣвочка) . . . . .

Имя собственное почти стерлось и не поддается, къ сожалѣнію, прочтению. Въ вѣрности чтенія **لَهُوكَمْ** (во 2-й строкѣ) мы также не увѣрены.

Къ ороографіи **لَهُوكَمْ**, вмѣсто правильнаго **لَهُوكَمْ**, срв. надпись Chwols. I, № 50₂₃ (стр. 91).

Крестъ того же типа, какъ и на предшествующемъ камнѣ, но снабженъ внизу пирамидообразнымъ ступенчатымъ подножіемъ (срв. Chwols. II,

---

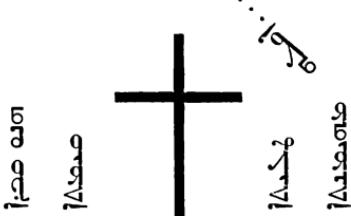
1) Ильханъ Казанъ царствовалъ съ 1295 по 1304 г. (см. напр. A. Müller, *Der Islam im Morgen- und Abendland*, II, стр. 254); объ отношеніяхъ Казана къ католикосу Яб-алахѣ см. любопытный разсказъ современника у Шабб6 (Chabot), *Histoire de Mar Jabalah III etc.* (Paris, 1895), стр. 105 слѣд.

2) См. напр. С. Лэнъ-Пузъ, *Мусульманскія династіи* (въ русск. переводѣ В. В. Бартольда), стр. 201 и 299.

табл. IV, № 213), у соединенія которого съ нижнимъ, вертикальнымъ ребромъ креста можно различить расходящіяся въ обѣ стороны укашенія въ формѣ лентъ или большихъ листьевъ.

№ 5.

Подлинный камень находится въ Императорской Археологической Комиссіи.

Т. е.	ଶବ୍ଦ ଚତ	(1)
	ଶବ୍ଦଚ	(2)
	ଶବ୍ଦଚକ	(3)
	ଶବ୍ଦଚକୁଳ	(4)
	ଶବ୍ଦ ଚା...	(5)

Это могила отрующей дѣвушки (или: дѣвочки) Къялты . . . . .

Стр. 1. Вмѣсто обычнаго ଶବ୍ଦ, въ нашей надписи стоять ଶବ୍ଦ (безъ мѣстоименіаго суффикса), какъ въ надписяхъ Chwols. I, №№ 74, 78 и 84.

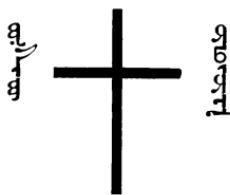
Стр. 2. Сирійское женское имя собственное Къялта (=«воскресеніе») весьма употребительно въ семирѣченскихъ надписяхъ, см. напр. Chwols. I, №№ 98₁, 50₂, 50₂₃; Chwols. II, №№ 31, 112, 261, 264, 294. Срв. также ниже надпись № 8.

Стр. 5. Въ надписи сбоку падь крестомъ слѣдуетъ, можетъ быть, читать второе слово = ଶବ୍ଦ «яя голось». Къ сожалѣнію, первое слово, какъ мы пи пробовали его читать, не даетъ подходящаго контекста и остается намъ загадочнымъ.

Крестъ того же типа, какъ на камнѣ № 3, по весь выбить въ камнѣ.

№ 6.

По эстампажу.

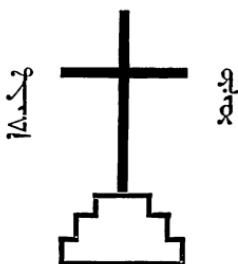
Върхующій Серпій.

Крестъ того типа, какъ на камнѣ № 3, но опирается на прямоугольное подножіе (срв. Chwols. II, табл. I, № 5).

№ 7.

По эстампажу.

Дѣвушка (или: дѣвочкѣ) Марьямъ (Marija).

Крестъ того же типа, какъ на камнѣ № 4, и опирается на подобное же ступенчатое подножіе.

№ 8.

По эстампажу.

م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷

Скончалась и ушла изъ этого міра спрующая Къялта въ 1683 году.

Годъ 1683 селевк. эры соотвѣтствуетъ 1371—1372 г. по Р. Х.

№ 9.

По эстампажу.

م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷
م دهش ۲۷۷

Дѣвушка Цатша—скончалась въ 1670 году.....

Касательно употребленнаго въ этой надписи выраженія ۱۳۷۰۷۰, собств. «дѣственница», см. выше наше замѣчаніе къ надписи № 2.

Въ датѣ предпослѣдняя буква не ясна на эстампажѣ и возможно также чтеніе ۱۶۷۰ (= 1650).

Надпись относится такимъ образомъ или къ 1358—1359 г. или же къ 1338—1339 г. по Р. Х. Относительно неправильности въ передачѣ цифры 70 (или 50) посредствомъ двухъ знаковъ вмѣсто одного срв. Chwolson, I, стр. 11 слѣд.; II, стр. 56.

Намъ не удалось разобрать послѣдней строки надписи по имѣвшемуся у насъ эстампажу вслѣдствіе неясности нѣкоторыхъ буквъ, а также присутствія широкой трещины на камиѣ въ этомъ мѣстѣ, уничтожившей по меньшей мѣрѣ две буквы. Эта строка, можетъ быть, писана на тюркскомъ языке и

первое слово **ж**, может быть, представляет тюркск. *жүн* «день»; срв. тюркскія семирѣченскія надписи Chwols. I, №№ 11₃ и 48₅.

Кресть имѣть форму тождественную съ крестомъ на камнѣ № 1, но
лишень соотвѣтствующихъ завитковъ. Эта надпись, какъ и надпись № 11,
окаймлены со всѣхъ сторонъ бордюромъ.

Nº 10.

По эстампажу.

Урніз Тамурз.

Первая составная часть этого, очевидно, тюркского имени собственного уже встречалась въ одной изъ семи прѣченскихъ надписей (см. Chwols. I, № 50: **ئۈرۈگ** ۋە, «вѣрующей Уругъ»).

Во второй части имени ороографія допускает также прочтение *Tämyrz*; срв. въ семирѣченскихъ надписяхъ **ئە** = *näi*, **ئەقىن** = *käčin* и т. п. (см. транскрипціи акад. Радлова въ Chwols. I, стр. 143 и 152), а также ниже въ надписи № 11: **ئەرىم** = *Tärimz*.

Въ виду существованія извѣстнаго тюркскаго имени Тимуръ, съ кото-
рымъ соблазнительно отожествить наше имя, послѣднее чтеніе (*Тѣмуръ*) намъ
представляется болѣе вѣроятнымъ.

Nº 11.

Подлинный камень находится въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ: (см. табл.).

لَعْنَدِيْهِ مَنْ كَعْدَ (1)
 مَنْدِيْهِ لَعْنَدِيْهِ مَنْ كَعْدَ (2)
 مَنْ كَعْدَ مَنْ دَنْدِيْهِ (3)
 كَعْدَ مَنْ دَنْدِيْهِ كَعْدَ مَنْ دَنْدِيْهِ (4)
 دَنْدِيْهِ كَعْدَ مَنْ دَنْدِيْهِ (5)
 كَعْدَ مَنْ دَنْدِيْهِ أَنْدِيْهِ (6)

Эта надпись вся написана на тюркскомъ языке. Благодаря ея шаблонности она легко читается и можетъ быть транскрибирована такъ¹⁾:

الكسندروس قان ساقيشى	Александрос Кан сакышы	(1)
مبئل الطى يوز بيطيش	мің алты јўз жатміш	(2)
طوق-وز بيرطا (?) پېچىن بىلى	токуз ..... пічін јылы	(3)
فوطلۇغ طارىم قوشطنص	Кутлуб-тәрім Коштаны	(4)
ارطرو (?) قاجىن پسو بىر طونچو	..... кәчті пу жар түнчү-	(5)
طين اطى ياتا بولسون امین	діп ..... жат полсун амін	(6)

Счета хана Александра тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятъ . . . . . , годъ обезъяны, Кутлукъ-Тәримъ Коштаниъ . . . . . удалилась съ поверхности (?) этой земли . . . . . да будетъ (ей) память! Аминъ.

Стр. 2—3. Годъ 1679 селевк. эры соотвѣтствуетъ 1367—1368 году по Р. Х.

Стр. 3. Пропущенное въ русской транскрипціи и переводѣ слово можетъ читаться **لَيْلَى** или **لَيْلَةً**. Послѣднее могло бы, по мнѣнію акад. В. В. Радлова, значить «въ году». Въ такомъ случаѣ начало надписи слѣдовало бы перевести такъ: «счета хана Александра въ тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятомъ году — (это) годъ обезъяны — Кутлукъ-Тәримъ и т. д.

Стр. 4. Съ именемъ собственнымъ **Кутлукъ-Тәримъ Коштаниъ**, представляющимъ, очевидно, соединеніе двухъ отдѣльныхъ именъ — **Кутлукъ-Тәримъ** и **Коштаниъ** (= Констанція? см. Chwols. I, стр. 134; Chwols. II, стр. 61) — можно сопоставить изъ семирѣченскихъ надписей слѣдующіе пріемѣры такихъ же двойныхъ именъ: **Марьямъ Коштаниъ** (Chwols. I, № 61), **Тузъ-Тиримъ Коштаниъ** (ibid., № 80₁), **Тузъ-Ая Коштаниъ** (ibid., № 85), **Рафка Коштаниъ** (ibid., № 42₃), **Цаума Коштаниъ** (Chwols. II, № 40), **Такъ-Тиримъ Коштаниъ** (ibid., № 71), **Тайбута Коштаниъ** (ibid. № 28) и т. п. Такъ какъ всѣ приведенные имена въ указанныхъ мѣстахъ прилагаются къ лицамъ женского пола и само имя **Кутлукъ-Тәримъ** въ семирѣченскихъ надписяхъ почти исключительно употребляется какъ женское имя собственное

1) Въ русской транскрипціи тюркскихъ словъ мы держались той транскрипціи кото-
рая дана была акад. В. В. Радловымъ для семирѣченскихъ тюркскихъ надписей, въ
приложениі къ первому изъ указанныхъ выше трудовъ проф. Хвольсона. Само собою
разумѣется, что мы должны были оставить безъ транскрипцій, оставшіяся намъ непонят-
ными слова и замѣнить ихъ рядомъ точекъ.

(см. Chwols. I, стр. 136, срв. еще Chwols. II, № 156, 179, 231 и 285), слѣдует думать, что и въ нашей надписи рѣчь пдеть не о мужчинѣ, а о женщинѣ.

Въ ороографіи имени *Кутлукъ* (Ҁѹтлѹкъ) заслуживаетъ вниманія своеобразная передача тюркскаго звонкаго задне-язычнаго и въ концѣ слова посредствомъ спрѣйской буквы 'ѣ'. Аналогичные случаи въ семирѣченскіхъ надписяхъ были своевременно отмѣчены С. С. Слуцкимъ (см. Древности Восточныя, т. I, стр. 182), указавшимъ въ видѣ примѣровъ такой передачи между прочимъ на надписи Chwols. I, № 75 (табл. I), № 36 (табл. III) и № 41 (тамъ же)¹⁾.

Стр. 6. Оставленное нами безъ перевода слово Ҥѹ могло бы значить «ея имя». Конецъ фразы слѣдовало бы въ такомъ случаѣ, можетъ быть, передать такъ: «имя ея да будетъ въ памяти!»

Надпись эта такъ же, какъ и предыдущая, окаймлена со всѣхъ сторонъ орнаментальнымъ бордюромъ (см. приложенную фотографію). Крестъ, увѣнчивающій рамку, имѣетъ, пѣсколько иную форму, чѣмъ на камнѣ № 10, и сходенъ съ крестами семирѣченскаго типа Chwols. I, № 83 (табл. I).

Кромѣ перечисленныхъ 11 надписей, въ нашемъ распоряженіи имѣлись эстампажи еще съ трехъ короткихъ надписей, доставленные точно также Н. Н. Палпусовымъ, но вслѣдствіе плохого, по всей вѣроятности, состоянія подлинныхъ камней столь неудовлетворительные, что не поддаются, къ сожалѣнію, прочтенію. На одномъ изъ эстампажей, сравнительно болѣе удобочитаемомъ, намъ удалось разобрать лишь имя Ҥѹ «Павель» съ лѣвой стороны креста. Обращаемъ при этомъ вниманіе интересующихся на необычайную форму креста па одномъ изъ трехъ упомянутыхъ камней, представляющаго соединеніе двухъ одинаковыхъ крестовъ (типа креста на алмалыкскомъ камнѣ № 4), изъ которыхъ одинъ какъ бы утверждены на другомъ. Нижній крестъ въ свою очередь опирается на ступенчатое подножіе такого же типа, какъ на камнѣ № 4. На семирѣченскіхъ надробныхъ камняхъ подобные двойные кресты, повидимому, изрѣдка также встрѣчаются (см. таблицу крестовъ, приложенную къ статьѣ С. С. Слуцкаго въ «Древностяхъ Восточныхъ», т. I).

1) Мы могли бы указать еще на надпись Chwols. I, № 44 (см. фотографію, приложенную къ статьѣ проф. Хвольсона въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества, т. I, стр. 84 слѣд.), гдѣ не можетъ быть, мы думаемъ, сомнѣнія, что въ тюркскомъ словѣ Ҥѹ употреблена именно спрѣйская буква 'ѣ' (а не каѣ). какъ это ясно вытекаетъ изъ сопоставленія ст. рядомъ стоящимъ словомъ Ҥѹ (съ отчетливымъ начертаніемъ буквы каѣ).

Разсмотренные нами надписи, таким образомъ, оказываются не богаты содержаниемъ—за исключениемъ большой тюркской надписи № 11, составленной, впрочемъ, по обычному шаблону,—тѣмъ не менѣе далеко не лишены извѣстнаго научнаго интереса. Благодаря сообщаемымъ въ нихъ датамъ (1366—67, 1367—68 и 1371—72 гг. по Р. X), мы узнаемъ, что христіанство въ Средней Азіи продолжало существовать еще во второй половинѣ XIV вѣка, противъ чего, повидимому, говорило прекращеніе датированныхъ надписей позже 1345 года на надгробныхъ камняхъ Пишпекскаго и Токмакскаго песторіанскихъ кладбищъ (см. Chwolson, I, стр. 131 слѣд.). Не менѣе интересно найти въ нашихъ надписяхъ документальное подтвержденіе существованія христіанской общины именно въ Алмалыкѣ, о чемъ мы могли до сихъ поръ только догадываться на основаніи пѣкоторыхъ литературныхъ указаний (см. Chwolson, I, стр. 111; Devéria, Notes d'épigraphie mongole-chinoise, въ Journ. Asiat. IX сѣр. т. VIII, 1896, стр. 421 слѣд.; срв. еще Bonin, Note sur les anciennes chrétiennes nestoriennes de l'Asie Centrale, тамъ же, IX сѣр. т. XV, 1900, стр. 586 слѣд.) и сообщеній семирѣченскихъ надписей. Въ послѣднихъ упоминаются неоднократно алмалыкцы, т.-е. уроженцы или же коренные жители Алмалыка. Среди нихъ мы находимъ одного хорепископа (въ надписи Chwols. I, № 3₅, датиров. 1292 г.—«хорепископъ Ихананъ Сіамерть изъ Алмалыка»), трехъ священниковъ (въ надписяхъ Chwols. I, №№ 3₃, 11₁ и 11₂) и двухъ женщины изъ мірянъ (въ надписяхъ Chwols. I, № 99 и Chwols. II, № 261). Алмалыкъ игралъ историческую роль, какъ извѣстно, преимущественно въ XIII и XIV вѣкѣ, когда онъ сначала служилъ политическимъ центромъ небольшого самостоятельного тюркскаго владѣнія, потерявшаго самостоятельность при Чингизъ-ханѣ, а затѣмъ приблизительно въ теченіе двухъ столѣтій оставался одной изъ резиденцій джагатайскихъ хановъ¹⁾.

П. Коновцовъ.

---

1) См. В. Бартольдъ, О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ домонгольскій періодъ (въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общества, т. VIII), стр. 28; его же, Отчетъ о поездкѣ въ Среднюю Азію (въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ, VIII, сер. т. I, № 4), стр. 63 слѣд.; его же, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 431—432 434 (гдѣ можно было бы пѣ выносѣтъ 5 сдѣлать еще ссылку на Бартъ-Эбрея, Chron. Syr., ed. Bruns, стр. 456; ed. Bedjan, стр. 428); срв. еще Chwolson, I, стр. 31 и замѣтку Тизенгаузена въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Русск. Археол. Общ., т. I, стр. 222.

